

ДЕЯНИЯ АПО- СТОЛОВ

**Как евангелие попало
из Иерусалима в Рим**

Дэвид М. Пирс

**Первое издание на русском
Москва, 2004г.**

Содержание:

- (1) Сошествие Святого Духа**
- (2) Иерусалимская церковь**
- (3) По пути в Дамаск**
- (4) Призыв к язычникам**
- (5) Павел посещает Турцию**
- (6) Церкви угрожает раскол**
- (7) Евангелие попадает в Европу**
- (8) Проблемы в Коринфе**
- (9) Большой сбор пожертвований**
- (10) Беда в Иерусалиме**
- (11) Путешествие Павла в Рим**
- (12) Послания из тюрьмы**

(1) Сошествие Святого Духа

С уверенностью можно сказать, что те семь недель после воскресения были особенными, такого чувства не было ни до, ни после. В частности, апостолов переполняла радость, потому что теперь они точно знали, что Господь остался жив. Они так сокрушались, были так подавлены его жестокой и неожиданной смертью. Но когда он стал ежедневно являться им, когда за закрытыми дверями он вдруг возникал среди них, отвечая на их вопросы, разделяя с ними трапезу, в конце концов, убедило даже Фому, что Иисус победил смерть. Однако, несмотря на их эйфорию, чувствовалась какая-то странная атмосфера. Они почему-то не успокоились. Казалось, что они на краю пропасти и что-то должно произойти. То утро, когда он вел их через долину Кедрона к Елеонской горе, выдалось очень солнечным. В течение часа было такое чувство, как будто время вернулось назад, когда они были окружены его любовью, его мудростью, его заботой о каждом из них. Но потом, к их ужасу, он в последний раз попрощался с ними, его окутало облако, и он скрылся из виду. В тот день они шли домой очень опечаленные, они были уверены, что такого больше никогда не будет. С этого момента они стали ждать в Иерусалиме, как он повелел им. “Через несколько дней после сего, – обещал он, – будете крещены Духом Святым” (Деян.1:5). Странные слова! Когда они собирались в своей тайной комнате наверху, чтобы обсудить что им делать, они волновались, охваченные каким-то предчувствием.

То, что они услышали, было для них неожиданностью. В Иерусалим, на праздник Пятидесятницы, съезжалось множество народа, они направлялись к храму. И этот звук с небес служил апостолам знаком к сбору урожая. Они собрались, как обычно, в своей горнице, двери заперли, опасаясь подслушивания. Через несколько минут весь город пришел в движение, люди со всех улиц потянулись к храму и стали со-

бираться у подножия лестницы. То, что здесь произошло, глубоко врезалось в память всем присутствующим.

Первое, что их поразило, это шум. Это был ясный день, они тихо сидели в закрытой комнате, и вдруг раздался звук, похожий на шум сильной бури и наполнил комнату!

Было ужасно страшно – шум бури, а занавески даже не колыхнулись. После этого, когда они смотрели друг на друга, ожидая, что же будет дальше, они увидели языки пламени, висевшие над головами двенадцати апостолов. При этом никому из них не было причинено никакого вреда. Не было ни копоти на потолке, и ни один волос не был опален. Когда пламя погасло, апостолы встали со своих мест. Комната наполнилась непонятными речами. Апостолы громко разговаривали, но понять их было невозможно. И только когда они спустились по лестнице и вышли на улицу, всё стало ясно.

В Иерусалим на праздник съехалось множество зарубежных евреев-паломников. Когда апостолы говорили все вместе, это выглядело запутанным и непонятным. Некоторые присутствующие решили, что апостолы пьяны и просто что-то болтали. Однако вскоре Петр опроверг эту идею: “Они не пьяны, ибо теперь третий час дня”, – сказал он, так рано не напиваются. На лицах людей появилось выражение удивления и искреннего восхищения, тайна развеялась. Апостолы не говорили ни на греческом языке, международном языке первого столетия, ни на арамейском, местном языке евреев из Палестины. Они обратились к евреям из таких дальних мест, как Персия на востоке и Крит на западе, на их родных языках, причем говорили без какого бы то ни было иностранного акцента. Через считанные минуты, четыре простых рыбака – сборщик налогов, бывший еврейский националист и их друзья – говорили на иностранных языках, как на своих родных. В общей неразберихе каждому слушателю было совершенно понятно направленное к нему обращение. “Сии говорящие не все ли Галилеяне? – спрашивали они, – как же мы слышим каждый собственное наречие?” (Деян.2:7,8)

Таким крайне необычным образом Святой Дух пришел к апостолам Иисуса, избрав их для великой работы по проповедованию евангелия по всему миру. Слово 'апостол' обозначает того, кто 'послан'. Начинаясь миссия, к которой готовил их Иисус собственным примером, наставлениями и испытанием.

Есть смысл немного остановиться на силе Святого Духа, даваемого Богом. В Ветхом Завете было два случая, когда эти дары давались людям. Первый случай произошел во времена Моисея, когда были даны особые силы мастеру Веселеилу, которому было поручено строительство скинии в пустыне, а также семидесяти старейшинам, помогавшим Моисею руководить Израилем. Другой случай произошел гораздо позже, когда Израиль переживал темную полосу в своей истории, когда 10 колен отвернулись от Бога. Тогда великим пророкам Илии и Елисею были даны способности творить великие чудеса, включая воскрешение из мертвых, чтобы подкрепить их обращение к упрямым людям.

Тот же самый Святой Дух был дан апостолам и их современникам при основании ранней церкви. Было важно, чтобы работой руководили вожди, советники и учителя, как это делали Веселеил и семьдесят старейшин. Такие чудеса, как овладение иностранными языками и исцеление больных, были тоже важными, чтобы показать, что проповедование евангелия является Божьим делом. Автор послания Евреям, говоря о спасении, пишет: "Быв сначала проповедано Господом (Иисусом), в нас (апостолах) утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле" (Евр.2:3,4).

Следуя этой логике, как только ранняя церковь стала на ноги, дары Святого Духа стали уже не нужны и постепенно исчезли. Если мы проследим дальше за апостолами, мы увидим, что они могли передавать дары Святого Духа другим людям путем возложения на них своих рук. После того, как апостолы умерли, проявление этих даров постепенно исчезло.

Апостол Павел дважды упоминает об использовании даров Святого Духа, устанавливая для них приоритет и регулируя использование еще более выраженных даров, таких как владение иностранными языками и пророчествование, при этом во время собраний в церквях устанавливались спокойствие и порядок. Здесь интересно отметить, что наиболее 'заметные' дары, такие как владение иностранными языками, были отнесены Павлом к наименее значимым. Вот его список, в 1 Коринфянам 12 – "Во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки" (ст.28). Обратите также внимание, что из примера Пятидесятницы мы можем сделать вывод, что "говорение на незнакомых языках" было предназначено для общения с иностранцами – особенно когда апостолы-галилеяне отправились проповедовать в средиземноморские страны.

Мы подчеркиваем эти два момента, поскольку некоторые церкви заявляют, что и сейчас они обладают дарами Святого Духа, в частности даром языков. Ведь Павел ясно говорит: "и языки умолкнут, и знание упразднится" (13:8). Чудеса и непонятное 'говорение на иных языках' в наши дни, не сравнить с бесспорными исцелениями и непосредственным общением с людьми из других стран, о которых неоднократно говорится в Деяниях и Посланиях.

И последний момент, на котором мы остановимся, покидая восторженных апостолов, которых окружали возбужденные толпы. Каково значение языков пламени? Иисус сказал, что апостолы будут 'крещены' Святым Духом. Крещение обычно больше связано с водой, чем с огнем. Интересно, что Иоанн Креститель, который призывал своих учеников смыть свои грехи в реке Иордан, дает ключ к пониманию. Три с половиной года назад, когда он был на пике своей популярности, он настойчиво утверждал, что не является Христом. "Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня", – предупреждал он. "Он будет крестить вас Духом Святым и огнем" (Лк.3:16). Иоанн готовил путь Иисусу. Мы все должны покаяться в своих грехах и креститься, прежде чем встретить того, который был Христом. Иисус на самом

деле был сильнее Иоанна, и он будет судить людей. Именно он "соберет пшеницу Свою в житницу"; и Иоанн продолжает: "а солому сожжет огнем неугасимым" (ст.12). Апостолы омылись и очистились тем, что ходили вместе с Иисусом. Они были подходящими сосудами, чтобы в них налили Святой Дух для великой Божьей работы. Так же, как трем друзьям Даниила в раскаленной печи огонь не причинил никакого вреда. Те, кто по-настоящему свят, смогут приблизиться к Богу в тот день, когда Иисус придет посмотреть на наши жизни и, как в случае с апостолами, наполнить их силой, которая преобразует наши тела и души. "Наше же жительство – на небесах, – пишет Павел, – откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все" (Флп.3:20,21).

(2) Иерусалимская церковь

Предположим, вам предстоит выступить на оживленной рыночной площади и очень убедительно рассказать людям о своем родном городе и своей вере. Пойдете ли вы в библиотеку и возьмете книги на тему публичных выступлений? Будете ли несколько часов репетировать и думать, что сказать? Не будете ли вы бояться каверзных вопросов и грубых выпадов?

У рыбака Петра не было времени обдумывать свое первое выступление. Он с другими апостолами, обращаясь на разных языках к паломникам, прибывшим в Иерусалим на Пятидесятницу, был охвачен силой Святого Духа. Вокруг них собралась большая толпа. Петр, как представитель апостолов, вышел вперед и через несколько минут стал проповедовать евангелие. Он ограничился двумя простыми, но очень заметными темами.

Во-первых, он знал, что его слушатели были хорошо знакомы с Библией. Он увидел, что они были удивлены, когда апостолы 'говорили на иных языках'. Первый вопрос, который он

затронул, был очень интересным. “Это есть предреченное пророком Иоилем, – закричал он, – и вы узнаете, что он предсказывал, что в последние дни Бог изольет из Своего Духа на всякую плоть. Чему вы только что были свидетелями“. Он заявил, что библейское пророчество сбывается. Иоиль действительно употребил слова “на всякую плоть“. “И на рабов и на рабынь в те дни, – написал он, – изолью от Духа Моего“ (Иоиль 2:28,29). Только что спустился Святой Дух, причем он спустился не на гордых религиозных старейшин Израиля, а на простых сельских жителей, на группу апостолов.

Иоиль продолжил, сделав такое важное утверждение: “Всякий, кто призовет имя Господне, спасется“. Отсюда Петр перешел ко второй своей теме. Одно библейское пророчество сбылось, они это слышали. Сбылось и второе. Давид псалмопевец предсказал, хотя в то время это было непонятно: “Ибо Ты не оставишь души моей в аде (могиле) и не дашь святому Твоему увидеть тления“ (Деян.2:27). Теперь, объяснял Петр, хотя Давид сказал “моей“, он не мог говорить о себе, потому что когда он умер, он увидел тление. Его поместили в обычную могилу, которая до сих пор находится в Иерусалиме. “Давид был пророком“, – продолжал он. “Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления“ (ст.31). Это пророчество тоже сбылось. Иисус из Назарета был убит и погребен, но вышел из могилы живым до того, как его тело увидело тление. “Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели“ (ст.32). Он и другие апостолы, исполненные силой Святого Духа, сами были свидетелями этого исторического факта. Иисус не был мертв. Бог сделал его Христом.

Слушатели Петра были под большим впечатлением. Их это очень задело. Большинство из них шесть недель назад, когда судили Иисуса, кричали: “Распни его, распни его“. Теперь они поняли, что они были виновны в пролитии крови не просто невинного человека, а Божьего Святого. На их лицах выразился страх, они спрашивали Петра и других апостолов: “Что нам делать, мужи братия?“

Ответ Петра был обнадеживающим. Иоиль обещал: “Всякий, кто призовет имя Господне, спасется“ (ст.21). Он имел в виду то, что сказал. Петр доказал, что Иисус является

Как Евангелие попало из Иерусалима в Рим

- 9 -

Господом. Призвав имя Иисуса, они могут быть прощены. “Покайтесь, – сказал он, – и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов...” (2:38). 3000 человек в Иерусалиме вняли его словам и попросили крестить их во имя Иисуса Христа.

Призыв Петра “Покайтесь и креститесь” отзывается эхом вот уже многие годы. Каждый из нас, придя к пониманию, что мы виновны перед Святым Богом, чувствует нужду смыть грязь наших грехов. Крещение, полное погружение в воду, очищает нас морально. Как Петр позже написал в своем первом послании, крещение “не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести” (3:21). Крещение ставит границу между старой жизнью во грехе, ведущей к вечной смерти, и новой жизнью во Христе, которая приведет к вечной жизни.

Этот первый урожай еврейских верующих положил начало Иерусалимской церкви. (Кстати, слово ‘экклесия’, используемое в Новом Завете в значении церковь, совершенно не подразумевает здание; оно просто обозначает ‘призванные’, прекрасное выражение, как будто Бог призвал группу людей из определенного места принадлежать Ему).

А как их вновь обнаруженная вера соотносится с ранними верующими? Нам сказано, что они посвятили себя апостолам, “постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба в молитвах” (ст.42). Первые слова говорят о том, что еще нужно многому научиться. Вера и крещение – лишь начало. Им нужно было пополнять свои знания, слушая учение апостолов. Как писал Петр в своем послании, мы начинаем, как маленькие дети, с духовного молока, питаясь которым мы дорастем до спасения. Общение обозначает такие отношения, как в семье. Ранние ученики так серьезно относились к общению, что зажиточные люди продавали свое имущество и раздавали деньги бедным, это было настоящим испытанием их веры. Преломление хлеба обозначает символическую еду, состоящую из хлеба и вина, акт любви, которую заповедал исполнять Иисус своим ученикам “в мое воспоминание”. Хорошо известно, что ранние христиане совершили этот акт поклонения в воскресенье, в первый день недели. Общие молитвы, призывы к

Богу о помощи и сострадании всегда были важной частью жизни учеников. Одна важная черта отличала членов иерусалимской еkkлeсии – их благодарность. "Принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа" (ст.46,47).

Со Дня Пятидесятницы количество учеников неуклонно росло. Количество верующих настолько увеличилось, что еврейские старейшины решили их пресечь, объявив всё это ересь. Основной удар пришелся на Петра и Иоанна. Дважды апостолов арестовывали и бросали в тюрьму. Во второй раз они предстали перед синедрионом Израиля, перед теми самыми правителями, которые судили и обвинили Иисуса всего лишь несколько месяцев назад. Наверно, Петр испугался, когда увидел враждебность окружающих и их горящие злобой глаза. Но он говорил смело и четко. "Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам", – настаивал он. Это аксиома для тех, кто стоял за правду. "Бог отцов наших воскресил Иисуса, которого вы умертвили... Его возвысил Бог десницею Своею в начальника и спасителя... свидетели Ему в сем мы и Дух Святой", – заявил он. Они встали со своих мест и требовали казнить апостолов. Их спасло только вмешательство Гамалиила, уважаемого законоучителя, который призвал не поступать опрометчиво. Он посоветовал подождать и посмотреть, что будет дальше. Если их учение ложно, их движение распадётся; пусть решит Бог. Так апостолы отделались побоями. Однако тучи сгущались и вскоре, как мы увидим, ранний верующий расплатился за свою веру жизнью.

(3) По пути в Дамаск

Личфилд находится в Англии, в идиллическом Мидленде. Это старинный город с кафедральным собором, с черно-белыми деревянными домами и магазинами и мощеной рыночной площадью. На рыночной площади можно увидеть табличку с такой надписью: "Эдвард Уайтмен из Бартон-на-Тренте был сожжен у столба на этой рыночной площади за ересь 11 апреля 1612г." Прогуливаясь по тихим улочкам Личфилда в летний день, трудно представить себе глумление враждебной толпы,

---

треск хвороста и смелого человека, умирающего за свою любовь к Господу и приверженность своей вере.

Мы гоним из головы такую ужасную картину как принадлежащую далекому жестокому прошлому. Тогда подумайте о ненависти, которая разрушает Северную Ирландию, и вы поймете, что религиозный фанатизм и сейчас посягает на людские жизни. Люди не меняются. Религия каким-то образом выявляет в нас как худшее, так и лучшее. Как и в случае с тенями, чем мощнее свет, тем чернее тень. Иисус строго запретил своим ученикам применять насилие. “Все, взявшие меч, мечом погибнут”, – сказал он. Но когда церкви становятся старше и сильнее и добиваются политической власти, они легко забывают чистое учение первого столетия, и тогда всё может произойти. Организованная религия неоднократно расправлялась с теми верующими, которые любили истину больше, чем жизнь, как это случилось с Эдвардом Уайтменом.

Мы подошли к следующей странице истории еврейских христиан в Иерусалиме.

После проповедования в Пятидесятницу их количество стремительно росло. Еврейские начальники угрозами и порками пытались заставить замолчать Петра и апостолов, но всё равно новая секта росла. Со временем гнев начальников стал выплескиваться на Стефана. Он был выдающимся учеником, который обидел синагогу для приезжих евреев сильными доводами из Ветхого Завета. Они не нашли, что ему ответить, а он продолжал, сказав, что Иисус из Назарета является Мессией. Тогда они решили заставить его замолчать с помощью закона. Они быстро нашли лжесвидетелей, которые пообещали представить Стефана в негативном свете перед синедрионом, еврейским парламентом.

Страсти разгорелись, когда зал заполнился почтенными членами синедриона. Стефана обвинили в богохульстве. Они сказали, что он учил об Иисусе, который разрушит храм и упразднит закон Моисея. По-видимому, Стефан знал, что ему нечего надеяться на справедливость этого предвзятого собрания. Страстно защищаясь, он в начале упоминает, что, подобно Иисусу Назарянину, и великого Моисея, которого они так чтят,

тоже отвергали те, которых он хотел спасти. Он подчеркнул, что Соломон, основатель храма, никогда не преувеличивал свою роль в этом; Бог живет не в рукотворных храмах. Он напомнил им, что ветхозаветные пророки, предрекавшие приход Мессии, заплатились за это своей жизнью. А теперь они убили и самого Мессию. Его речь была прервана. Даже не придавая вид законности, Стефана вытащили за городские стены и убили. Это было первое пролитие крови христианина после смерти самого Учителя, по рядам собрания верующих в Иерусалиме прошла дрожь.

Иисус всегда предупреждал апостолов о предстоящем преследовании. “Если мир вас ненавидит, – сказал он, – знайте, что Меня прежде вас возненавидел... Меня гнали, будут гнать и вас... Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу” (Ин.15:18,20, 16:2).

Его слова оказались пророческими. Один из самых молодых членов синедриона, проголосовавший за смертный приговор Стефану, возглавил кампанию по истреблению учеников по всей стране. Как будто преследователям развязали руки и на головы тех, кто верил в Иисуса, обрушились насилие и ненависть. Христиан считали преступниками только за их веру. Рвение молодого Саула стало легендарным. Позже он сам признался, что “даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин” (Деян.22:4).

Вы можете себе представить, что власти выступили против объединения, в котором вы состоите? Вы можете прийти домой и обнаружить, что вашу жену забрали. Ночью к вам могут постучать в дверь солдаты и навсегда забрать вашего отца или мужа. Наверно, вы станете думать, а на самом ли деле вы верите в Иисуса. После серьезных испытаний верующие разделяются на истинных и случайных. Об этом сказал Иисус в своей притче о сеятеле – солнце сожгло взошедшее семя, не пустившее корня. Преследование – это один из способов испытания веры. Если она сильна, она укрепляется и подтверждается.

Как же должны были поступить ученики в случае их преследования? Иисус снова заранее подготовил апостолов. “Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой” – советовал

он (Мф.10:23). Нет смысла жертвовать своей жизнью, если есть возможность убежать. Многие верующие в Иерусалиме последовали указаниям Иисуса, бросив работу и уйдя из дома. В результате проповедования евангелие стало распространяться более широким фронтом. “Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово” (Деян.8:4). Хотя преследование было само по себе неприятным, оно имело два положительных результата: оно укрепило веру истинных учеников, и они ушли подальше от хорошо знакомого им Иерусалима для обращения новых людей. Этот новый поворот событий усложнил задачу Савлу-преследователю. Маленькие группы учеников появлялись повсюду. Он стал нападать с новой силой, “дыша угрозами и убийством на учеников Господа” (Деян.9:1). Он слышал об одной серьезной группе верующих в 160 км от Дамаска, как раз вблизи северной границы Палестины. Первосвященник подписал все необходимые бумаги, и Савл отправился арестовать их и доставить в Иерусалим.

То, что случилось в пути, полностью перевернуло жизнь Савла. Эта история хорошо известна нам. Когда Савл приближался днем к Дамаску, с небес засиял свет ярче солнца, это заставило Савла упасть на землю. Он услышал голос того, которого он считал давно мертвым. В этот момент ему открылась истина. Он понял, что Иисус из Назарета жив и, следовательно, люди, которых он преследовал, невиновны. Их кровь была на его совести. По этому гордому и умному человеку, который искренне считал, что он служит Богу, был нанесен сокрушительный удар. Три дня Савл сидел в оцепенении в доме Иуды, он не видел света, так подействовавшего на его глаза и сердце.

Мы не можем не проникнуться симпатией к Савлу. Всегда больно обнаруживать, когда мы в чем-то сильно ошиблись. К его переживаниям добавилось осознание того факта, что он принес непоправимые утраты и страдания добрым и честным людям, которых он почти не знал. Из этого примера мы видим, как легко предубеждение может повлиять на наше решение. Есть что-то символическое и в слепоте Савла. Поскольку он хорошо знал Закон, его обязанностью было растолковывать закон Моисея. Он не мог понять, что Божьи законы, данные ангелами Израилю на горе Синай 1500 лет назад, теперь оказались не-

нужными. Он считал, что должен во что бы то ни стало защищать Закон от угрозы, исходящей от учеников Иисуса. Для него Иисус был самозванцем, выдающим себя за Мессию. В своем возмущении Савл не смог услышать, что хотела сказать другая сторона. Когда он послушал, то увидел, что выводы, к которым вели их доводы, были совершенно противоположны его былым умозаключениям. Раньше он этого не видел. Как и враги Стефана, он нашел убежище от угрызений совести в бурной активности. Его слепоту вылечило только ослепительное появление Христа на дороге. Каждый из нас должен все время следить за своим предубеждением. Может так случиться, что кто-то из наших друзей даст свое объяснение какого-либо простого библейского учения, оно будет отличаться от того, к которому мы привыкли. Как и Савл, мы инстинктивно его отвергнем. Чтобы принять истину, нужно иметь как смелость, так и смирение. Однако там, где дело касается спасения, у нас фактически нет выбора между гордостью, предубеждением и слушанием Бога.

Конец истории с Савлом очень трогательный. Через три дня в комнату, где он молча сидел и страдал, вошел Анания, один из верующих Дамаска. Легко коснувшись его, он приветствовал его словами "Брат Савл...".

Эти два слова, сказанные устами человека, которого он намеревался убить, выразили любовь и прощение и вызвали слезы на его глазах. Вскоре Анания возложил на него руки и силою Иисуса Савл прозрел и обрел надежду.

Без промедления он крестился во имя Господа Иисуса и с этого самого дня стал самым ревностным приверженцем дела, которое он хотел уничтожить. Он потерял авторитет, богатство и блестящую карьеру. Но он обрел мир с Богом, настоящих друзей во всем мире и обетование вечной жизни в Божьем Царстве.

(4) Призыв к язычникам

Вы могли предположить, что как только Савл-преследователь стал Павлом-учеником, он сразу отправился проповедовать евангелие. При внимательном прочтении его посланий вы-

ясняется, что это не так. Прошло много лет со времени его внезапного обращения до того момента, как великий апостол начал свои знаменитые путешествия, которые подробно описаны в Деяниях апостолов. На самом деле, процесс распространения евангелия шел удивительно медленными темпами. Хотя Иисус дал наставление двенадцати апостолам "идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (Мк.16:15), они инстинктивно склонялись на сторону евреев, избранных людей, и потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к мысли, что теперь Бог призывает и язычников (не евреев) в сети евангелия.

Эту работу подтолкнули два известных апостола, Филипп и Петр. Возможно, что Филипп был евреем, родившимся за границей. У него греческое имя, и он был одним из немногих доверенных лиц иерусалимской церкви, который следил за распределением подаяния вдовам зарубежных евреев. Поэтому он относился к иностранцам с меньшей враждебностью, чем коренные евреи. Филипп в одиночку отправился из Иерусалима на север, чтобы известить самарян об Иисусе. Они были потомками иностранцев, депортированных в Израиль ассирийцами более 500 лет назад. К этому времени они стали поклоняться израильскому Богу и соблюдать закон Моисея, но, поскольку они не были потомками Авраама, они были презираемы евреями, и им запрещалось входить в храм в Иерусалиме. В начале своего служения Иисус провел два дня среди них, но позже увидел, что они относятся к нему враждебно (Лк.9:52,53). Придя к этой злобной, ненавистной группе людей, Филипп принялся за дело и "проповедовал им Христа" (Деян.8:5). Он рассказал им о Царстве Божием, которое должен установить Иисус, учил их называть его Христом, что значит 'помазанник' или царь. Их реакция была поразительной. "И была радость великая в том городе", — говорится в Деян.8:8. "Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и об имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины" (ст.12). Так же, как и евреи в день Пятидесятницы, они боялись поверить, что на них тоже распространяется Божья любовь, и что их прошлые грехи могут быть смыты кровью воскресшего Иисуса.

Вскоре информация о делах в Самарии дошла до апостолов, находившихся в Иерусалиме. Они сразу же послали туда

Петра и Иоанна, чтобы узнать, что там происходит на самом деле. Возможно, у них были замечания насчет правильности проповедования самарянам. Петр и Иоанн, как руководители, видимо стали беспокоиться, что молодой Филипп отправился туда, не посоветовавшись с ними. Как бы там ни было, но они были удивлены результатами его работы и понимали, что этот смелый пионер явно превзошел их. Они тоже “засвидетельствовав слово Господне... во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие” (ст.25).

Интересно отметить, что когда Петр и Иоанн присоединились к Филиппу, они могли передавать дар Святого Духа только что крестившимся верующим. Они делали это после молитвы, возлагая на них руки (ст.15,17). Это важно, потому что сегодня некоторые евангельские группы заявляют, что Святой Дух дается автоматически всем верующим до или после крещения. В случае с самарянами первого века, дар сам не переходил к новым ученикам, и Филипп не мог передавать его. Этими способностями обладали только двое из апостолов. После Самарии Филипп продолжал поднимать целину. Отправившись по велению Святого Духа на юг, он остановился у дороги, ведущей из Иерусалима в Египет. И вот, появилась колесница, в которой сидел важного вида смуглый вельможа. Так случилось, что он в одиночестве читал Библию. Филиппу представился удобный случай. Эфиоп только что совершил уникальное паломничество в величественный храм Святого города, приехав из Африки. Исторически эфиопы были связаны с евреями, их корни уходят во времена Ветхого Завета, но этот человек явно относился к категории `язычников`. Он читал 53-ю главу Исаии, где ярко, волнующе и невероятно подробно описывается пророчество о страдании, смерти и воскресении Мессии. Через несколько минут храбрый евангелист уже сидел в движущейся колеснице и бойко объяснял, как эти пророческие слова уже исполнились в последние часы жизни Иисуса. Короче говоря, эфиопский гость вскоре спросил Филиппа: “Что препятствует мне креститься?” (Деян.8:36). Филипп должен был принять решение сразу, не ожидая совета кого-либо из своих братьев. Этот человек был честным, богобоязненным и теперь уже убежденным в истине об Иисусе. Почему бы и с ним не поделиться преимуществом, которым обладали евреи и самаряне? Разве в следующей гла-

Как Евангелие попало из Иерусалима в Рим

- 17 -

ве Исаии не написано, что однажды Бог будет назван Богом по всей земле (54:5)? Они подъехали к водоему. Немного подумав, “сошли оба в воду, Филипп и евнух; и Филипп крестил его” (Деян.8:38). Лука с восторгом заключил: “Евнух радостно продолжал свой путь” (ст.39). Как и самаряне, он нашел радость и покой после прощения своих грехов. Возвратившись домой, он, должно быть, рассказал, что с ним приключилось и о неожиданном и важном повороте событий во время путешествия. Как и многие из таких встреч, она была случайной для участников событий, но была частью Божьего замысла. Библейская истина приходит к беспокойным, но жаждущим душам. Если мы будем читать Библию, как эфиоп, и очень захотим понять ее, то Бог всегда ответит на наши молитвы. Как сказал Иисус: “Кто ищет, всегда найдет”.

В самый последний и ответственный момент развития сцены с проповедованием евангелия, в центре внимания возникает апостол Петр. Как и Филипп, он столкнулся с проблемой, которая требовала радикального решения, нужно было создавать прецедент, от которого уже нельзя было уйти.

Петр со своим другом был в Иоппии, когда произошло уникальное событие.

Ожидая обед, он дремал на плоской крыше, когда ему было видение. На широком полотне с небес стали спускаться всякие животные, пресмыкающиеся и птицы. Голос соблазнял его утолить голод, съев что-нибудь из имеющегося перед его глазами. Но Петр стал возражать, мотивируя это тем, что все из представленного на полотне по закону Моисея является нечистым и запретным для употребления в пищу. Голос с небес ответил: “Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым” (Деян.10:15).

Вскоре станет ясным значение этого откровения. Через несколько минут после этого сновидения в дверь дома, где остановился Петр, стали стучать три человека. Они объяснили, что в 60 км отсюда, в Кесарии, римский сотник Корнилий, проходящий службу в Израиле, тоже видел странное видение, в котором ангел Божий велел ему послать людей в Иоппию за Петром. Согласно закону Моисея, евреям запрещалось общаться с

язычниками, к которым относились и римские воины. Язычники были как нечистые животные на полотне – к ним нельзя было прикасаться. Естественное нежелание Петра посещать язычника было преодолено после только что услышанного послания. 'Нечистое' Бог теперь называет очищенным. Совпадение сна и визита было слишком явным, чтобы его проигнорировать. Взяв с собой шестерых своих учеников в качестве свидетелей, Петр отправился в Кесарию.

Он узнал, что Корнилий – набожный добрый человек, уже поклоняющийся Богу евреев и знакомый с учением Иисуса из Назарета. Как объяснил ему Петр, грехи могут быть прощены через смерть и воскресение Иисуса. Он и другие присутствовавшие евреи были удивлены, услышав, что Корнилий и члены его семьи стали говорить на иностранных языках, как это случилось с самими апостолами в день Пятидесятницы. Это был яснейший знак, что Бог хотел, чтобы эти верующие язычники присоединились к его семье. Петр столкнулся с настоящим испытанием. "Кто может запретить креститься водою" этим людям? Он посмотрел вокруг, но никто из его друзей не стал перечить. Поэтому он велел Корнилию и его семье креститься во имя Иисуса. Это был исторический день. Сначала самаряне, потом эфиоп, а теперь римский воин и его родственники – по воде стали расходиться круги, Иисус на самом деле становился "светом для народов", как предсказывал пророк Исаия, "чтобы спасение Мое простерлось до концов земли" (Ис.49:6).

(5) Павел посещает Турцию

Если бы вас попросили составить список самых распространенных религий, вы, возможно, расположили бы в верхней его части христианскую веру. Миллионы людей во всем мире называют себя христианами, и это слово всем хорошо знакомо. Между тем первых учеников Иисуса из Назарета не называли христианами. Иногда их называли последователями пути Христа (Деян.9:2), иногда 'назореями' (Деян.24:5). В книге Деяния рассказана история появления этого слова. Оно появилось в маленьком городе на территории нынешней Турции. Эта история важна для рассмотрения нашей темы.

Жестокое преследование Савла из Тарса заставило многих последователей Иисуса покинуть Иерусалим и переселиться в более безопасные места. Некоторые отправились в отдаленные сельские районы Израиля, а немногие из них отправились еще дальше, подальше от неприятностей. Среди них была одна группа иерусалимских верующих родом с Кипра и Северной Африки. Они решили эмигрировать во второй раз. На этот раз они отправились в далекую Антиохию, находящуюся в 500 км от Иерусалима. Поселившись в выбранном безопасном месте, эти отважные люди решили открыто заявить своим соседям, во что они верят. Активная проповедническая кампания, добрые вести о любви и надежде заинтересовали не только евреев, живущих в этом городе, но и многих греков.

На примере смелости этих людей нам может стать стыдно за себя, не готовых на настоящий риск ради имени Иисуса. Станем ли мы снова проповедовать в новом безопасном месте, уйдя от преследования? Бог благословил их смелые усилия, и вскоре “великое число, уверовав, обратилось к Господу” (Деян.11:21). Благие вести евангелия состоят в том, что Иисус из Назарета, являющийся помазанником Бога, Мессией Ветхого Завета, освободит как евреев, так и язычников от власти смерти. В переводе на греческий язык, который был распространен в Средиземноморье в первом столетии, ‘Мессия’ становится ‘Христос’. Этот титул, возможно, звучал странно для жителей Антиохии, и они стали называть верующих ‘христи-анами’. С того времени и закрепилось это название.

Основание церкви (эклесии) в Антиохии значило то, что евангелие теперь проповедовалось за пределами Израиля, и проповедовалось оно в основном не евреям. Новость об этом смелом продвижении вперед дошла до Иерусалима, и Варнаве, уважаемому ‘старейшине’, поручили отправиться в Антиохию и узнать обо всем на месте. К его чести, он беспрекословно согласился и с радостью приступил к действию, привнеся стойкость своей веры и свой опыт в молодое собрание. Варнава понимал: чтобы питать умы новых учеников и продолжать проповедование, нужна квалифицированная помощь. До этого он был знаком только с одним человеком.

Савл из Тарса однажды посетил Иерусалим, сразу после своего крещения. Он пробыл там совсем недолго. Тогда Варнаве понравились его смелость, знания и глубокое раскаяние. Тогда они подружились, Варнава выступил в роли защитника Савла, тогда как многие сомневались в искренности его обращения, опасаясь, что он шпионит. С тех пор они не виделись. Прошло 12 лет, и Савл переселился в Иерусалим, в сравнении с которым Тарс, его родной город, уходил в тень. Здесь его и нашел знаменитый Варнава и уговорил отправиться в Антиохию.

Эти два человека составили солидную команду, и у Савла, наконец, появилась возможность осуществить задачу, для выполнения которой его избрал Господь Иисус, а именно – пойти к язычникам "открыть глаза им, чтобы они... верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными" (Деян.26:18).

Прошло много лет, но Варнава и Савл остались верными друзьями. Верующие Антиохии поручили им отнести собранные пожертвования верующим в Иерусалим, поскольку там в то время голодали. Это был великолепный пример солидарности язычников и евреев, связанных евангелием.

В послании Галатам Павел упоминает, что, будучи в тот раз в Иерусалиме, он обменялся мнениями с Петром, Иаковом и Иоанном. Они пожали ему правую руку, согласившись, что он будет проповедовать язычникам. Видимо, он был очень рад, когда они возвратились в Антиохию – их задание было выполнено.

Видимо, устами одного из христианских пророков, упомянутых в 13:1 Деяний, Господь Иисус призывает сделать следующий важный шаг в деле успешного продвижения евангелия: "отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их" (Деян.13:2). Такой сигнал нельзя было проигнорировать. С благословения друзей из Антиохии, два человека, взяв с собой в помощники Иоанна, племянника Варнавы, отправляются морским путем на Кипр.

Кипр был выбран их первым 'заморским' местом визита неслучайно: поскольку Варнава родился на этом острове, он

легко здесь ориентировался. Он давно не был здесь и, скорее всего, его старые друзья были в удивлении и растерянности, узнав, что он собирается их учить. Пройдя вместе с апостолами по этому солнечному острову, мы бы почувствовали их желание произвести впечатление на сельских жителей, занятых своим повседневным трудом по обработке земли, и заинтересовать их надеждой на Царство Божье, которая помогает пережить человеческие трудности и печали и увидеть будущее. Видимо, эта задача казалась очень трудной. Они начали с еврейских синагог. По крайней мере, там их услышат люди, хорошо знающие Библию. Похоже, они не произвели особого впечатления, особенно в первые дни, потому что не упомянуто ни об одном крещении. Однако они приобрели ценного сторонника в лице губернатора Сергия Павла, который услышал об их пребывании и пожелал встретиться. Лука охарактеризовал губернатора как "мужа разумного" (ст.7), а способность Павла делать чудеса убедила его в истинности учения.

Вскоре Савл (или Павел, если пользоваться его римским именем) со своими спутниками переправился на материк. Там они сразу преодолели около 240 км по горной местности. Нет упоминания о том, что они проповедовали, пока шли в Антиохию (это не та Антиохия, из которой они отправились), римский административный центр на главном пути из Сирии в Эфес. непонятно, почему они не остановились в прибрежном районе, хотя известно, что там было полно малярийных комаров. Некоторые предполагают, что Павел заболел вскоре после высадки на берег. Да, он был болен, когда в первый раз посетил города этой горной страны, потому что он упоминает об этом в своем послании Галатам (Гал.4:13). В Антиохии в первую субботу после прибытия Павел направился в большую еврейскую синагогу. Там читались главы из Второзакония и Исаии. Он очень умело использовал эти места из Библии, чтобы сделать вывод, что Иисус и есть обещанный Спаситель. Со многими ссылками на Псалмы, по существу используя те же самые цитаты, что и Петр в день Пятидесятницы, он доказал, что Мессия должен умереть и воскреснуть из мертвых, чтобы принести прощение грехов, чего закон Моисея сделать не может. Он смог убедить многих евреев и некоторых язычников, которые регулярно посещали си-

нагогу. Его слова обсуждали всю неделю, и в следующую субботу практически весь город пришел его послушать. К сожалению, начальники евреев, завидуя успеху Павла, начали кампанию по его дискредитации, закончившейся резкой критикой и изгнанием в другую область. Настал черёд Павла испытать горечь преследования. Однако остались новые ученики, исполненные “радости и Духа Святого”, включая и язычников. Его первая кампания по проповедованию начала приносить свои плоды.

Из Пергии Павел и Варнава отправились в Иконию. Опять их приняли враждебно, на этот раз как евреи, так и язычники. И они убежали через границу в Листру. Здесь вся карьера Павла была очень близка к трагическому завершению. Войдя в город Листру, Павел стал обращаться к жителям города с благими вестями. Через некоторое время он заметил среди людей калеку с больными ногами, который внимательно его слушал. Он решил исцелить этого человека силою Святого Духа. После слов Павла “стань на ноги твои прямо”, человек тут же выпрямился и пошел. На толпу это произвело огромное впечатление. Однако последующей реакции Павел совершенно не ожидал. Воспитанные на греческой мифологии, люди тут же решили, что Павел и Варнава являются богами Меркурием и Зевсом, сошедшими к ним. Жрец храма Зевса даже вынес венки и вывел волов для жертвоприношения. Огорченные, что их чудо произвело совсем другой эффект, два проповедника бросились к толпе и попытались все расставить на свои места. Они кричали: “Мы... благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, который сотворил небо и землю” (Деян.14:15). Павла огорчили предрассудки идолопоклонников, он уже сталкивался с предрассудками евреев.

Между тем в Листру пришли евреи из Антиохии и Иконии, где уже хорошо знали Павла. Они стали подбивать людей против него. Люди уже разочаровались в Павле после случая с венками, и им не понадобилось много времени, чтобы толпа разбушевалась. Первый раз в своей жизни (но не последний) Павел испытал всю жестокость бушующей толпы. В апостола со страшной силой полетели камни. Прежде чем потерять сознание, он, конечно, вспомнил тот роковой день, это было полжизни назад, когда он сам был свидетелем побивания Стефана, первого ученика, умершего за веру. Теперь он по другую сторо-

ну и, по жестокой иронии, расплачивается за свои долги. Друзья Павла с ужасом наблюдали, как его безжизненное тело потащили за город, оставив умирать.

Как только толпа рассеялась, ученики собрались возле своего смелого лидера, потрясенные случившимся. Но к их удивлению и невероятному облегчению, Павел проявил признаки жизни, встал и вскоре смог пойти в город. Бог предназначил апостолу еще много работы. Уже на следующий день он отправился с Варнавой в Дервию, где вскоре у них появились новые ученики (ст.21).

Первое путешествие Павла близилось к завершению. Вы можете подумать, что после такого враждебного отношения в Листре, Иконии и Пергии Павел будет возвращаться в Антиохию другим путем. Нужно отдать дань его смелости, вере и преданности своему делу, потому что он настоял, чтобы они, возвращаясь, прошли теми же городами. Он снова хотел увидеть своих новообращенных, чтобы укрепить их веру и увещевать их. “Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие”, – сказал он (ст.22). Увидев его ссадины и шрамы, они поняли, что он отдал всё, чтобы спасти их от вечной смерти. Умиротворенно двое путешественников собрали членов церкви в Антиохии и “рассказали всё, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам” (ст. 27).

(6) Церкви угрожает раскол

В Антиохии с радостью восприняли новость о том, что Павел и Варнава возвратились с поездки по Турции. Ученики этого города были пионерами в деле распространения благодной вести о Царстве Божьем среди не евреев по рождению. Именно из Антиохии двое путешественников отправились дальше на запад, чтобы расставить сети евангелия среди язычников. Очевидный успех их миссии, чудеса, которые Бог позволил им сделать, и многочисленные крещения, свидетелями которых они были, должны были вызвать радость у их сторонников и друзей.

К сожалению, как мы увидим, всеобщей радости не было. В то время между Антиохией и Иерусалимом, по-видимому, существовала регулярная связь, и в столице узнали новость о деятельности Павла и Варнавы. Незадолго до этого в Антиохии побывал Петр. О его визите Павел упоминает в послании Галатам (2:11). Сам Петр не имел ничего против крещения язычников, он с радостью пребывал с ними в общении, ел с ними за одним столом. Он поступал так и до этого, когда проповедал Корнилию, сотнику в Кесарии.

Когда Петр был в Антиохии, на горизонте появилось облако раскола. Большинство членов собрания в Иерусалиме были евреями, воспитанными на законе Моисея. Некоторые из них твердо стояли на том, что язычники, обращенные Павлом, должны быть обрезаны, как это делали потомки Авраама на протяжении тысяч лет. Очень желая поправить своих братьев язычников, они отправились в Антиохию, центр христианства.

Их аргументы были убедительными. Они утверждали, что обрезание является знаком завета между Богом и его людьми. Так было принято еще до закона Моисея, во времена Авраама, основателя веры. Иисус и все апостолы были обрезаны, Иисус никогда не призывал к упразднению этого обычая. Если Бог когда-то назвал обрезание “вечным заветом”, то какое право имеет Павел его отменить? Они зашли так далеко, что стали настаивать: “Если вы не обрезаны... то не сможете спастись” (Деян.15:1).

На Петра их аргументы произвели впечатление. Он стал чувствовать вину в том, что так тесно сошелся с язычниками-христианами и решил, что не нужно было посещать их дома. Будучи главным апостолом, Петр пользовался большим влиянием, и за ним последовали другие. К большому разочарованию Павла, его верный друг Варнава принял сторону оппозиции. “Даже Варнава, – пишет он с горечью в послании Галатам, – “был увлечен” (Гал.2:11).

Что бы вы почувствовали, если бы вы были язычником, только что крещенным в Антиохии, и ваши братья и сестры евреи, сбитые с толку, стали бы от вас отворачиваться? Предположим, эти учителя из Иерусалима были правы. Вы бы подверглись болезненной операции, чтобы обеспечить себе спасе-

ние? Собрание разошлось во мнениях, и те любовь и радость, которые они испытывали год назад, стали быстро угасать.

Для Павла сложившаяся ситуация была большим кризисом. Если обрезание так важно, то вся его работа среди язычников могла пойти насмарку. Более того, он считал, что пришедшие из Иудеи в своих обоснованиях были не совсем искренними. "Но когда я увидел, – пишет он, – что они не прямо поступают по истине Евангельской" (Гал.2:14). Для Павла их пыл по отношению к Закону был ни чем иным, как формой эгоизма; они были как индейцы, для которых репутация определялась количеством собранных скальпов. Он и сам кое-что знал о рвении по отношению к Закону, но его прошлые крестовые походы против христиан всегда исходили из истинного желания защитить Закон от нападков. Эти так называемые иудействующие христиане пытались пойти на компромисс, следуя за Иисусом и продолжая гордиться тем, что евреи являются избранным народом. После того, как Петр и Варнава определились со своим выбором, центр внимания переместился на Павла, который нерешительно выходил в лидеры.

Павел никогда не поступался принципами. Для него 'истина благовествования' была важнее репутации и реакции со стороны друзей; он уже это доказал, когда отказался от карьеры фарисея. Он считал Петра ключевой фигурой в споре в Антиохии. Под давлением, когда нужно было проявить смелость, Петр всегда малодушничал. Он однажды уже сдался, когда судили Иисуса. Хотя рыбак был старше и был одним из двенадцати, Павел решил поспорить с ним открыто и "сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески... то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?" (Гал.2:14).

Петр должен был признать, что до того, как пришли иудействующие христиане, он полностью был согласен с тем, что спасение приходит через веру в Иисуса, а не через соблюдение заповедей Закона. Если Христос умер за наши грехи, то мы должны предстать перед Богом чистыми, святыми и непорочными. Это правда, что Иисус не отрицал заповеди Закона в своем учении. Время для этого еще не пришло. Но он ясно дал понять, что Закон уже утратил свою актуальность. Его учение,

как молодое вино, нужно разливать в новые бутылки. А попытка их смешивания приведет к катастрофе. Варнава, видимо, убежденный логикой Павла, опять принял его сторону, и они, как и раньше, опять вместе отправились в путь. Лука, как всегда лаконично, подвел итог конфликта фразой: “Произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними” (Деян.15:2).

В послании Галатам говорится, что путешественники из Иерусалима направились на северо-запад от Антиохии, увлекая своим учением новые церкви (или еkkлeсии), которые не так давно основали Павел и Варнава. Апостолу было больно видеть, что их новообращенных друзей в другой Антиохии, Пергии и Иконии мучают сомнения. В его послании выражаются настойчивость и решительность. Иерусалимская сторона стала клеветать на него, подвергая его право называться апостолом. Он настаивает, что он был уполномочен и научен самим Господом Иисусом, и его статус не ниже чем у Петра, Иоанна и других апостолов. Он сказал в нескольких словах, что Бог пообещал всем народам благословение, потому что они являются потомками семени Авраама. Это было одно из самых больших обетований Ветхого Завета. Иисус был этим семенем, доказывал Павел, а благословение является прощением грехов. Если они уже однажды были крещены во имя Иисуса, чтобы получить это благословение, то как им теперь идти на попятную, стараясь соблюдать закон Моисея? Он сказал, что Закон был как учитель начальных классов, готовя человеческие сердца к взрослому этапу следования за Иисусом. Закон и обрезание стали не нужны. “О несмысленные Галаты, – зовет он, – кто прельстил вас?” (Гал.3:1). На этом фоне интересно прочитать всю книгу Галатам, чтобы послушать, как апостол льстит, настаивает, уговаривает, доказывает, и, используя свое превосходное знание Ветхого Завета, умело цитирует его.

Зная, как развивались события дальше, мы можем предположить, что его послание было написано вовремя, остановило бурю, и галаты приняли точку зрения Павла. Тем не менее, в Антиохии, где Павел продолжал храбро сражаться, ситуация оставалась напряженной. В конце концов, было принято решение, что эту ситуацию должны рассмотреть апостолы и пресви-

Как Евангелие попало из Иерусалима в Рим

- 27 -

теры в Иерусалиме и высказать свое мнение. В Иерусалим отправили делегацию во главе с Павлом и Варнавой.

Разгоревшийся впоследствии большой спор стал переломным моментом в истории церкви. Павел, видимо, с трепетом ждал решения. Об этом подробно написано в 15 главе Деяний. Рассмотрение дела началось с бурного спора между фарисеями и теми, кто стал на сторону Павла. Через некоторое время слово взял Петр. Он напомнил собранию, что Бог с самого начала выбрал его открыть евангелие язычникам, когда он был послан к Корнилию. Тот факт, что Святой Дух был дарован этому римскому воину и его семье, доказывает, что Бог хотел, чтобы они присоединились к верующим без каких-либо дополнительных условий. Зачем возлагать иго Закона на таких людей, как Корнилий, говорил он, если мы верим, что спасение дается благодатью?

После этого настал черед Павла и Варнавы. Все притихли, потому что знали об их путешествии в Турцию, и как Бог одобрил их труд знамениями и чудесами среди язычников, не требуя от язычников обрезания. Слушатели стали проникаться к ним симпатией. Последним выступил Иаков, брат Иисуса, самый влиятельный среди апостолов в Иерусалиме. Он подытожил ситуацию подходящей цитатой из книги Амоса. “Воссоздам скинию Давидову”, – Бог обещал через пророка, в ясной ссылке на приход его Царства, – “чтобы взыскали Господа прочие чело- веки и все народы, между которыми возвестится имя Мое” (Деян.15:16,17). Очевидно, Бог хотел, чтобы язычники были спасены. Иаков сказал, что нет необходимости язычникам-христианам соблюдать Закон. Но, с другой стороны, чтобы не обижать чувства евреев, с которыми они живут рядом, он посоветовал им не есть мясо с кровью, воздерживаться от какого-либо идо- лопоклонства и блуда. Эти ограничения не являются сложными. Верующие евреи с этим согласились, и спор был закончен. По результатам дебатов было написано письмо братьям-язычникам Антиохии, Сирии и Киликии, в котором сообщалось, что решило собрание. Силу и Иуду отправили назад вместе с Павлом и Варнавой в качестве свидетелей.

Реакция собрания в Антиохии была вполне предсказуемой: “Они же возрадовались о сем наставлении” (ст.31). Опасность разделения миновала, и Павел мог свободно продолжать свою работу.

(7) Евангелие попадает в Европу

После благоприятного решения Совета в Иерусалиме, Павел наслаждается покоем в Антиохии. Наверное, это было самое счастливое время в его жизни. Противоречие в отношении принятия язычников было снято, теперь его братья и сестры как из евреев, так и из язычников, могут вместе расти в знании, любви и благодати.

Но им опять овладело желание проповедовать, и он советуется со своим другом Варнавой. “Пойдем опять, – предлагает он, – посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут” (Деян.15:36). Варнава с радостью согласился, но настаивал взять с собой своего родственника Иоанна Марка в качестве помощника. Между ними состоялся неприятный разговор; хотя Марк и был с ними во время первого путешествия, он не выдержал до конца и с Кипра вернулся в Иерусалим. Павел хотел выбрать кого-нибудь понадежнее. Варнава поддерживал своего молодого двоюродного брата. Удивительно, что после долгих лет работы вместе, у этих двух ветеранов возникли разногласия. Никто не хотел уступать, и отношения между ними разорвались. Нам может показаться странно, что два партнера с этого момента идут каждый своим путем. Варнава с Марком направляется предположительно на Кипр, свою родину, а Павел берет с собой Силу, прибывшего в Антиохию из Иерусалима. Нужно добавить, что позже Марк, видимо, исправился в глазах Павла, о чем он сказал в трех своих посланиях. Все мы в молодости совершаем ошибки, и нельзя осуждать людей всю жизнь, если они когда-либо проявили слабость. Кроме того, видимо, Павел с годами стал более мягким.

Павел и Сила пробыли какое-то время в Галатии, посещающая старых друзей и передавая им решения старейшин в Иеру-

---

салиме. В Листре Павел предложил молодому ученику по имени Тимофей присоединиться к ним. Тимофей стал его помощником, заменив Иоанна Марка, и остался верен апостолу до конца его жизни. Для Павла он был как сын. Оба послания Тимофею в Новом Завете носят очень личный характер, и в них Павел выразил свое отцовское отношение к Тимофею.

В это время Павел, похоже, получил ясный сигнал, куда следовать дальше. Запись в Деяниях зашифрована: “Они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии... предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их... и было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам” (Деян.16:7,8,9). Несомненно, Господь Иисус решал, куда им направляться. Однажды во время своего путешествия они остановились в Трое, портовом городе на северо-западном побережье Турции, где к ним присоединился еще кто-то. Этот факт не подчеркивается, и имя присоединившегося не называется, но если мы внимательно прочтем главу 16, мы заметим, что в повествовании со стиха 10 ‘они’ резко меняется на ‘мы’, первое лицо множественного числа. За одним исключением, такая форма сохраняется до конца Деяний. Подразумевается, что автор книги Деяния, Лука, рассказывает нам из первых рук, что происходило с ним лично. Так мы узнаем, что Лука прибыл из Трои. Его участие в путешествии Павла подтверждается случайным упоминанием его имени в посланиях Павла.

Македония была частью Греции, она располагалась на берегу Эгейского моря, напротив Трояды. Павел добирался туда сначала на корабле. Через два дня он высадился в Неаполе, недалеко от современного города Салоники. В день он преодолевал в среднем 110 км. Высадившись в Неаполе, путешественники попали на территорию, которую сегодня называют Европой. Евангелие продвигалось на запад.

Следующую остановку Павел сделал в городе Филиппы, находящемся в нескольких километрах от моря. Там не было синагог, евреи собирались и молились на берегу реки. Случайно среди молящихся оказалась торговка из города Фиатир, находящегося в 480 км к югу от Филипп. Ее звали Лидия. На ней

была одежда фиолетового цвета. Скорее всего, она приехала в Филиппы торговать. Разговор с Павлом произвел на нее глубокое впечатление, и она крестилась вместе с другими членами своей семьи.

Мы не знаем, как долго Павел пробыл в Филиппах, но известно, что это пребывание закончилось неожиданно и очень печально. Он только что излечил душевно больную служанку. Она приносила доход своим хозяевам тем, что предсказывала людям их судьбу. И они, испугавшись, что потеряют свои доходы, схватили Павла и Силу и повели к начальникам города. "Сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город", – кричали они. Это был старый отработанный способ привлечь внимание. "Они проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять" (Деян.16:20,21). Без суда Павла и Силу раздели, сильно побили палками и бросили в тюрьму. Руины этого каменного здания сейчас показывают туристам. Легко представить, как двое избитых учеников сидели рядом в темноте. Они не могли опереться окровавленными и ноющими от боли спинами на стену. Спать было невозможно, поэтому они проводили время в молитвах и пении гимнов. Их голоса, неунывающие в дни трудностей, звучат уже многие годы, подбадривая тех, кто страдает за Христа. Это произвело сильное впечатление на тюремного стражника. В полночь раздался грохот, после чего произошло землетрясение. Стены тюрьмы задрожали, и слетели запоры. Перепуганный тюремный стражник побежал к заключенным. Павел заверил его, что все заключенные на месте. После этого стражник отвел Павла и Силу к себе домой, где промыл им раны. Раньше ему никогда не попадались такие узники.

Неугомонный Павел, побитый и потрясенный, всё же не упустил возможности. Посреди ночи он стал проповедовать евангелие стражнику и его семье. Не думая о своих горестях, он всегда был готов спасти души, и вскоре стражник стал членом молодой церкви в Филиппах.

На следующий день Павел покинул Филиппы, а Лука остался присматривать за новыми учениками. Направляясь на юго-запад по побережью, Павел с Силой останавливались в Фессалониках и Верии. Но в обоих городах они испытали враж-

дебность толпы. После событий в Верии братья решили, что жизнь Павла находится в большой опасности, поэтому они посадили его на корабль, который следовал в Афины. Тимофей и Сила отправились туда пешком. А это значит, что Павел прибыл в столицу Греции намного раньше, чем его друзья, и у него в распоряжении было свободное время. Чем ему заниматься до их прихода? Чем бы вы занимались в Афинах, если бы у вас было несколько дней? В этом городе было и есть много достопримечательностей. Это грандиозные колонны Акрополя, белеющие на солнце, красивые храмы, большие магазины и таверны, в которых полно людей. Было легко убедить себя в том, что после пережитого в Верии нужно отдохнуть и полюбоваться прелестями большого города.

Но Павел был не таким. Для него толпы людей в Афинах были вызовом – тысячи потерянных душ, обреченных на гибель, если только он не сумеет склонить их на службу Христу. Его не останавливало то обстоятельство, что он был единственным христианином в Афинах. “Он рассуждал в синагоге с Иудеями, – записал Лука, – и с чужими Бога, и ежедневно на площади со встречающимися” (Деян.17:17). Какой пример для нас, когда мы часто сдержанно прячем свой свет под одеждой и позволяем миру проходить мимо. Учение Павла достигло ушей философов Афин, потомков Пифагора, Аристотеля и Платона, процветавших в прошлые века. Они повели его в форум под открытым небом, Ареопаг, и попросили изложить в общих чертах, во что он верит. Для Павла это была золотая возможность, и он очень старался, вставляя в свою речь цитаты из греческой поэзии, доказывая, что существует только один Бог. Великий, любящий, Бог-Творец, предупреждал он, призывает всех людей покаяться, потому что приближается Судный День. И это доказано неопровержимым фактом воскресения Иисуса из мертвых. Аргументы Павла были сильными, но они не подействовали на мудрых людей. Некоторые смеялись над ним. Другие сказали, что послушают его в другой раз.

Расстроившись, Павел не стал дожидаться Тимофея и Силу и отправился в Коринф. Здесь он решил проповедать очень простое евангелие. “И когда я приходил к вам, – напоминал он им по прошествии лет, – приходил возвещать вам свиде-

тельство Божие не в превосходстве слова или мудрости“. Это был уже другой подход, не такой как в Афинах. ”Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого... чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией“ (1Кор.2:2,5).

У Павла был горький опыт, но он был жизненным. Профессорам и начальникам всегда трудно слушать Бога. Рыбаки и крестьяне, рукоделы и ремесленники, которые более смиренны, с готовностью соглашались, что все мы грешники и всем нам очень нужна милость Бога.

После долгого и плодотворного пребывания в Коринфе, Павел возвращается морским путем в Палестину, где ходит много легенд о его путешествии. Его второе путешествие было закончено. Но прошло немного времени, и он решает опять отправиться в путь.

(8) Проблемы в Коринфе

Павел недолго отдыхал в Антиохии, чувство долга подтолкнуло его к третьему проповедническому путешествию. На этот раз он направился по суше к своим старым друзьям в Галатию, а потом на юго-запад на свежие пастбища римской провинции Асии. Здесь Павел узнал о неприятностях в Греции. Последние 18 месяцев своего предыдущего путешествия Павел провел в Коринфе, главном торговом городе, расположенном на узком перешейке между Ахаией и материком. Во время второго путешествия Коринф был отмечен большими успехами. Хотя вначале евреи этого города отнеслись к нему плохо, Господь Иисус явился Павлу в видении и вдохновил его на продолжение работы. “Не бойся, – сказал он, – но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе“ (Деян.18:9,10). Впервые великое множество настоящих греков собралось, чтобы послушать Павла. Эти люди не были воспитаны на законе Моисея и вообще не знали Библию. Надо было начинать с самого начала. Многие из его обращенных раньше поклонялись богам и богиням в языческих храмах, и теперь ему нужно было научить их следовать Иисусу,

---

Сыну единственного истинного Бога, великого Творца. Многие из них были отбросами общества. "Некоторые из вас" были блудниками, прелюбодеяями, мужеложниками, ворами, пьяницами, злоречивыми, разбойниками, пишет он, "но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1Кор.6:10,11).

Для людей с таким прошлым было очень трудно оставить прошлую жизнь и начать новую в качестве чада Божия. Павел по праву гордился своей ролью в этой великой работе. "Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием", напоминал он им (1Кор.4:15). Будучи евреем, он уже давно избавился от своих предрассудков в отношении язычников. Об этом он любил говорить им и их семьям, ободряя их словом и своим личным примером.

Павел беспокоился, насколько продвинулись вперед его "дети" за прошедшие месяцы после его возвращения в Антиохию. В 1 Коринфянам 5:9 говорится о том, что он уже написал им послание, в котором давал им советы и предупреждал. Но вот к нему пришел человек, который прибыл с той стороны Эгейского моря. Он доставил апостолу отчет, который вызвал у него явное беспокойство. Очевидно, что он также получил 'официальное' письмо от старейшин коринфской церкви. Вполне возможно, что его доставил тот же самый посланник. В этом письме содержался ряд неотложных вопросов, касающихся организации управления с целью установить мир и порядок в коринфской церкви или еkkлeсии. Апостол, как всегда, тут же продиктовал ответ, в котором сначала затронул проблемы, о которых ему стало известно "от домашних Хлоиных" (1Кор.1:11), а потом ответил на вопросы коринфян. Первое послание Коринфянам (первое в наших Библиях, так как он раньше уже написал письмо из Антиохии) является ярким примером стиля Павла. На одной странице он четко говорит им, что они должны делать, а на другой он уговаривает их со слезами на глазах вернуться к истине, которой он их учил. Читая эти главы, мы видим, как Павел беспокоился о них и очень хотел увести их от греха и устремить к христианским ценностям, истине и миру. Вот почему мы считаем, что будет полезно просмотреть это важное послание, почувствовать, какое значение имело евангелие для

учеников первого столетия в городе идолопоклонников и получше узнать самого апостола.

Достаточно прочесть всего лишь несколько стихов послания, чтобы узнать, как болело сердце Павла за коринфян. Молодое собрание через несколько месяцев после отъезда Павла уже делится на соперничающие группы, каждая из которых следует за своим известным христианским лидером. "У вас говорят: „я Павлов“; „я Аполлосов“; „я Кифин“; „а я Христов“, – с горечью говорит он (гл.1:12). Аполлос был честным учеником и способным оратором, он прибыл в Коринф лишь недавно. А Кифой звали апостола Петра. Уравнивать Петра и Аполлоса с Иисусом – значит полностью не понимать ключевое положение Христа в плане спасения. Он торопится поправить их. Легко увлечься живой, выдающейся личностью или человеком с высоким уровнем интеллекта, способным захватить своей философией, но спасение от смерти, в конечном счете, не зависит ни от одного земного лидера. "Иудеи требуют чудес, – говорит он им, – и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость" (1Кор.1:22-24). К сожалению, сегодня люди попадают в ту же самую ловушку. В мире существуют десятки соперничающих религий, каждая из которых основывается на учении одного определенного лидера. Существуют Римско-католическая церковь во главе с папой; мусульмане, последователи Мухаммеда; мормоны с их Иосифом Смитом; научная Церковь Христа с Мэри Бэкер Эдди и Церковь Объединения Муна. В противоположность им, структура церкви первого столетия была максимально проста. Иисус был единственным лидером, находящимся на небесах. В каждой церкви или еkkлeсии была небольшая группа старейшин для ведения текущих дел и совета. Вот и всё. Ни викариев, ни архиепископов, ни иерархии, ни сдерживающей бюрократии. В наших переводах Нового Завета встречается слово 'епископы'. В каждом собрании был не один, а несколько епископов. Никто из них не имел полномочий настаивать, чтобы люди этого собрания покорялись им. "Пасите Божие стадо...". Петр везде призывал старейшин: "Не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду" (1Пет.5:2,3). Если какое-либо религиозное общество утверждает, что у них истина в

сердце, рассмотрите сначала их структуру. Павел не позволял поклоняться какому-либо лидеру в Коринфе. “Всякому мужу глава Христос”, – был его девиз (11:3).

Следующей темой, волновавшей Павла, был серьезный случай блудодеяния, и он считал, что должен с этим немедленно разобраться. Один из их членов сожительствовавал с женой своего отца – возможно со своей мачехой, потому что многие греки имели по несколько жен. Такое поведение полностью противоречило христианскому идеалу – молодой человек и девушка должны сходитья только в браке и на всю жизнь. Иисус и апостолы были категорически против разводов и половых отношений вне брака. Павел допускает наше общение с блудодеями в мире, от этого не уйдешь, но из церкви за такое поведение нужно выгонять, если он или она не покается. “Я писал вам (в своем предыдущем письме) не общаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем” (гл.5:11). Павел в своих наставлениях сильно осуждает современную свободу нравов. “Не обманывайтесь”, – настаивает он, потому что легко послушаться голоса змея и сваливать на кого-то вину, – “ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры... Царства Божия не наследуют” (6:9,10). Требования Бога не изменились. Он всегда осуждал прелюбодеяние и извращение, об этом говорится еще в книге Бытие. Как люди могут часами смотреть фильмы, в которых прелюбодеяние и гомосексуализм считаются нормой, а после этого еще и практиковать эти вещи, и при этом называться христианами? В Коринфе было полно таких пороков, но учеников призывали полностью избавиться от них.

Еще одной сферой конфликта, где коринфянам нужен был совет Павла, была покупка мяса для употребления в пищу. На рынках продавалось много мяса животных, принесенных в жертву в храмах местных богов и богинь. Оно было связано с идолами. Некоторых учеников такая пища несколько не смущала, потому что они знали, что есть только один Бог, идолов не существует. Проблема заключалась в том, что другие члены, убеждения которых были слабее, видели как их ‘сильные’ братья уплетали то, что они до сих пор считали пищей идолов, и это, по их мнению, могло склонить их опять к язычеству, от ко-

того они ушли. В данном случае Павел вводит довольно строгое правило и говорит, что если у нас нет другого мяса, кроме как идоложертвенного, и его употребление оскорбит чувства наших более слабых братьев, мы должны быть готовы перейти на вегетарианскую пищу. “Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего”, – заявляет он. Когда мы подумаем, как много отдал Иисус, чтобы спасти нас от пустоты жизни без Бога, то, отказываясь от чего-либо, что нам нравится, мы делаем маленькую жертву, чтобы, в свою очередь, помочь спасти других.

В последних главах этого послания затронуты еще несколько тем, включая и очень важную тему необходимости веры в то, что Христос воскрес в физическом теле, и правильного использования даров Святого Духа первого столетия. Но, наверное, самой известной и самой важной является 13-я глава 1 Коринфянам, посвященная учению Павла о христианской любви. Какое еще более удачное заключение мы можем сделать в нашем кратком обзоре, чем утверждение Павла о самой важной черте, которую последователь Иисуса должен развивать в себе? “Любовь долготерпит, милосердствует, – пишет он, – любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла”. Как часто наши чувства далеки от этих норм! Любовь “не радуется неправде, а сорадуется истине”. И он заключает: “Любовь никогда не перестает” (ст.4-8). Любовь будет продолжаться до самого конца света, сильная, радостная и неувядаемая, потому что любовь, на самом деле, является частью природы самого Бога Творца.

(9) Большой сбор пожертвований

Основным моментом третьего миссионерского путешествия Павла было его пребывание в Эфесе. На сегодняшний день мало чего осталось от Эфеса, кроме разрушенных колонн, огромного амфитеатра и древней мощеной дороги, по которой с трудом передвигаются туристы в летнюю жару. 2 000 лет тому назад Эфес представлял собой огромный торговый город, от которого расходились дороги по

всему азиатскому континенту. Помимо множества торговцев город славился самым большим в мире храмом, он был центром поклонения великой богине Артемиде, или Диане. Это была не ловкая Диана-охотница, а многогрудая, уродливая по современным меркам, богиня изобилия, но она была богатым источником доходов для армии священников, владельцев гостиниц и производителей сувениров, которые доили многочисленных поклонников, текших рекой к ее двери.

Для апостола Эфес был вызовом. Такое необузданное идолопоклонство, многие тысячи людей, введенных в заблуждение, верили каменной глыбе, теряя при этом деньги, тогда как Бог Израиля мог принести им радость, надежду и вечную жизнь. Это вызвало у него напряжение сил. Он начал, как обычно, с синагоги. Богоизбранный народ сначала отказался воспринимать его благие вести. “Он небоязненно проповедовал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божиим” (Деян.19:8). Ни беседы, ни страстные убеждения не сдвинули людей с мертвой точки. Поэтому он оставил евреев, взял в аренду зал Тиранна и следующие три года проповедовал язычникам. По-видимому, работа Павла была особо благословлена Богом. Искусство волшебства было в особом почете в этом суеверном городе, поэтому ему была дана власть творить необычные чудеса, чтобы доказать, что его Бог действительно живет. Люди даже несли домой носовые платки, к которым прикасался Павел, и с их помощью излечивались их больные родственники. На каком-то этапе новообращенные Павла показали, что их взгляды изменились. Они бросали в костер магические книги, огонь уничтожил тонны рукописных изданий. Это была хорошая реклама, и то, что Эфес занимал центральное положение, значило, что “все жители Азии (т.е. римской провинции) слышали проповедь о Господе Иисусе” (19:10).

Чего Лука не упомянул на этот раз в своей главе в Деяниях, так это сильное давление, которому подвергся Павел, занимаясь своей работой. С одной стороны, у него было очень мало денег. Он взял себе за правило путешествовать только за счет своих средств, тем самым он обезоруживал тех критиков, которые могли обвинить его в том, что он проповедовал для личной выгоды. А это значило, что он должен был возвратиться

к изготовлению палаток, этому ремеслу он научился в молодом возрасте. Это была тяжелая малооплачиваемая работа. Однажды он напомнил фессалоникийцам, что они “ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас” (2Фес.3:8). То же самое было и в Эфесе. Что удивительно, несмотря на то, что Павел работал день и ночь, он всё же находил время, чтобы проповедовать евангелие, “чему учил вас всенародно и по домам, – говорил он старейшинам Эфеса, – я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас”. Представьте себе, упорно работал целый день, включая сверхурочное время, каждый вечер проводил беседы и домашние занятия с новыми верующими по изучению Библии. Люди в Эфесе стали так быстро отдаляться от Дианы, что сувенирное ремесло начало приходить в упадок, поэтому у Павла появлялись враги. Он всегда боялся злобных банд из синагог, завидующих его успеху. “Среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев”, – напоминал он старейшинам (ст.19). К этому еще добавились меркантильные интересы Димитрия, серебряных дел мастера и членов его гильдии, а также хозяев гостиниц и других людей, имевших доходы от поклонения богине.

Немного странно, что Павел пишет об этом периоде во втором послании Коринфянам: “Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых” (2Кор.1:8). Подумать только, сколько здоровья и нервов этого великого человека ушло на спасение грешников. Проповедование стоило ему очень дорого. Насколько слабыми видятся наши усилия по сравнению с его служением Богу. Нам просто стыдно перед ним.

Павел чувствовал, что его время в Эфесе подходит к концу, поэтому он послал Тимофея и Эраста вперед, чтобы они посетили церкви в Греции и известили людей о его прибытии. Примерно в это время он также написал первое послание коринфянам и вскоре послал Тита, возможно, морским путем в Коринф, чтобы он узнал, как там восприняли его важное послание.

Между тем тучи быстро сгущались. Буря разразилась, когда Димитрий решил избавиться от Павла очень простым

способом – поднятием бунта. “Вы знаете, – сказал он союзу ремесленников, – что от этого ремесла зависит благосостояние наше... не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги“. Это была хорошая похвала для апостола, но это привело в ярость поклонников Дианы, которые почувствовали, что теряют свои доходы. Начав скандировать “Велика Артемида Ефесская!“, они направились в амфитеатр. Им удалось схватить двух компаньонов Павла, путешествовавших с ним, но самого его, к счастью, там не было. Когда он услышал о волнении, он намерился сам пойти к враждебной толпе, но его друзья убедили его, что это будет безумием. Целых два часа в городе не утихали страсти. Лука отмечает, что люди были в замешательстве, большинство из них даже не знали, почему они собрались. В последние годы мы не раз слышали о силе толпы, часто приводившей к трагедиям. Закон Моисея очень мудро настаивал: “Не следуй за большинством на зло“ (Исх.23:2). Нам следует держаться подальше от злобных толп. Скандирование толпы в случае с Иисусом привело к смерти самого невинного в мире человека.

Бунт в Эфесе погасило умелое вмешательство городского служащего, который напомнил Димитрию, что гражданские дела нужно решать в суде, и распустил людей по домам. Но Павел знал, что оставаться в этом городе ему стало опасно. Упаковав свои вещи, он направился на север по побережью в направлении Трояды.

Павлу, видимо, было бы приятно побывать в Трояде, потому что это был родной город Луки, и здесь было много возможностей для проповедования. Но он стал волноваться за Тита, который пребывал в Коринфе. Поэтому Павел с небольшой группой отправился в путь, обгибая побережье Греции. Он встретился с Титом, который направлялся на север навстречу ему. Он очень обрадовался новостям, сообщенным ему Титом. “Обрадованы мы радостью Тита, – пишет он, – что вы все успокоили дух его“ (2Кор.7:13). Коринфяне получили первое послание Павла в духе раскаяния: они исправили свое поведение, на которое он жаловался, и с нетерпением ждали его. А Павел специально оттягивал свое прибытие, ожидая доклада Тита. Но все

же еще оставался важный, даже щекотливый, вопрос, ради решения которого ему нужно было пойти к ним. И он решил снова написать коринфянам, но его послание они должны были получить до его прибытия. Это послание в наших Библиях называется вторым посланием коринфянам.

Тема этого второго послания была близка сердцу апостола. Еще давно, когда он только начал свою работу по проповеданию, он и другие апостолы в Иерусалиме пришли к соглашению, что он пойдет к язычникам, а они продолжат проповедовать евреям. Но он пообещал им, что будет помнить о бедности евреев-христиан и думать, как им помочь. Он уже публично собирал средства в Антиохии для Иерусалима. Теперь он хотел посмотреть, как верующие язычники из Греции и Коринфа будут помогать своим братьям-евреям. Это была отличная идея – выразить единство, которое присуще истинному христианству, ломая барьеры рас и предрассудков, и объединяя учеников разных стран. Он хотел, чтобы коринфяне заранее собрали деньги, чтобы не было никакой суеты, когда он приедет. Он посвятил целых две главы 8 и 9 во 2 Коринфянам, объясняя принципы христианского пожертвования. Ученичество – не только вопрос веры. Спасение возможно, конечно, верой, не делами, но Бог хочет, чтобы наша вера подталкивала нас жертвовать. “А как вы изобилуете всем, – писал Павел, – верою и словом, и познанием... так изобилуйте и сею добродетелью” (8:7). Павел самым доходчивым образом объясняет, что между собой нужно делиться. “Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность” (ст.14). Если мы даем великодушно, когда другие находятся в нужде, Бог проследит, чтобы и нам помогли, когда нам будет трудно. И мы всегда должны помнить, добавляет он, что мы даем другим то, что сначала Бог дал нам. И он возместит нам многократно. “Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей... благодарение Богу, – заключает он, – за неизреченный дар Его“. Дар Его Сына – неоценимый дар.

Всё закончилось хорошо. Коринфяне внесли свой вклад. Павел добавил их деньги к деньгам, которые он уже собрал в Греции и, сопровождаемый несколькими доверенными братьями, направился в Иерусалим. Перед отъездом он составил по-

слание Римлянам. В его голове уже строились новые планы. “Ныне же, не имея такого места в сих странах, – говорит он им, – “а с давних лет имея желание придти к вам, как только предприиму путь в Испанию, приду к вам“ (Рим.15:23). Рим был следящей целью Павла, поскольку белые паруса быстро несли его к Святой Земле.

(10) Беда в Иерусалиме

Большой корабль, рассекая волны Средиземного моря, шел на восток. На борту этого корабля находился Павел со своими товарищами. Вдруг на его обветренном лице выразилось беспокойство. Апостола волновала не сохранность слитка золота, который они везли, хотя сумма денег, которую они собрали во время большого сбора пожертвований для бедных учеников Иерусалима, можно оценить в тысячи долларов. Его беспокоило другое. Несколькими месяцами раньше он уже выразил свои опасения в своем послании римлянам, когда очертил им планы своего путешествия. “Подвизайтесь со мною в молитвах за меня к Богу, – умолял он их, – чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым“ (Рим.16:30,31).

Первая просьба была очевидной. Прошло несколько лет с тех пор, как он уехал из еврейской столицы, а его работа по проповедованию язычникам привела к появлению множества врагов среди ортодоксальных евреев. Большой смелостью с его стороны было появиться в Иерусалиме. Это было равносильно тому, чтобы засунуть голову в пасть льва. Однако сбор денег у верующих язычников для еврейских христиан был его собственной идеей, и он, несмотря на опасности, считал своей обязанностью довести это дело до конца. Его мольба о том, чтобы пожертвования были приняты теми людьми, для которых они были собраны, показывает, что он беспокоился о другом. Он попадет в очень сложное положение, и ему будет очень больно, если евреи из-за своей гордости отвергнут доброту, выраженную самопожертвованием язычников. Павел падет духом, если ему придется возвращать назад собранные средства.

Впоследствии его страхи подтвердились. Сойдя на берег, Павел, в сопровождении своих друзей, пешком пошел в столицу. Договорились, что он остановится у ученика с Кипра, который жил в Иерусалиме. На следующий день состоялось собрание иерусалимской церкви, или еkkлeсии, и Павел подробно рассказал о своей зарубежной работе. “Павел рассказывал подробно, – пишет Лука, – что сотворил Бог у язычников служением его“ (Деян.21:18,19).

Далее мы надеялись узнать о передаче пожертвований и благодарности людей, получивших их. К сожалению, об этом ничего не написано. Видимо, хотя Павел и передал средства, собранные в духе любви, они были приняты без особой благодарности. Дальше было хуже. После того, как Павел закончил свой рассказ, он был вынужден принять важное решение, результаты которого должны были изменить всю его оставшуюся жизнь.

Дело в том, что Павел мешал иерусалимским верующим. Они одобряли значительные результаты его проповедования – “Они же, выслушав, прославили Бога“, – записал Лука (21:20). О Павле слышали, что он учит не только язычников, но и евреев в тех странах, в которых он был, что больше не нужно соблюдать закон Моисея. Это обидело евреев-христиан, живших в Иерусалиме. Они жили вместе с неверующими евреями, которые считали их еретиками, так же как это делал Павел, когда был преследователем Савлом. Большинство из них решили уменьшить эти трения – продолжать соблюдать закон Моисея, следуя за Христом. Они могли утверждать, что в законе Моисея всё равно ничего плохого нет. Если даже принять, что соблюдение субботы и посещение храма не принесут спасения, ничего плохого в этом нет и, если делать это, жизнь станет легче. Поэтому они сказали Павлу: ‘Мы хотим, чтобы ты сейчас же пошел в храм и принял участие в церемонии очищения, чтобы все увидели, что ты по-прежнему поддерживаешь Закон’.

Это поставило Павла в сложное положение. На самом деле он, так же как и они, после своего обращения продолжал соблюдать правила закона Моисея. Но он объяснял это по-другому. Он делал это не из-за того, чтобы избежать преследования – его и так постоянно преследовали неверующие евреи.

Просто это давало ему возможность заходить в синагоги в городах, которые он посещал за рубежом, чтобы проповедовать евангелие евреям. Если бы он перестал соблюдать Закон, они бы отказались слушать его, и он не мог бы следовать принципу, о котором он говорил, что это Божий путь – “Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину” (Рим.1:16). Он соблюдал Закон не по принуждению, а чтобы покончить с ним. “Для подзаконных, – писал он, – был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных” (1Кор.9:20).

Он считал, что, если он посетит храм, как еврей, соблюдающий Закон, он обезоружит своих еврейских критиков, но это ослабит евангельский принцип спасения через веру в Иисуса. Это была трудноразрешимая дилемма. Он отложил решение вопроса до утра.

Утром же он решил потакать его еврейским братьям. Вместе с четырьмя другими мужчинами он очистил себя, пошел в храм и предупредил, что через неделю он вернется для жертвоприношений. Теперь ему нужно было сидеть в Иерусалиме и ждать истечения семи дней. Эта задержка оказалась фатальной. Среди людей, толпившихся в храме, как безгрешные птички, были посетители из-за рубежа, в том числе евреи из Азии. Они узнали маленькую фигуру апостола, а вид его лица навеял им неприятные воспоминания о словесных войнах в их родных городах, где он увел многих их членов из синагог в последователи Иисуса. Им подвернулся удобный случай отомстить ему. Ничего не подозревавший апостол спокойно поклонялся, когда был схвачен крепкими руками. “Мужи Израильские, помогите!, – кричали они, – этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего...” (Деян.21:28). Их гневные выкрики, в который уже раз, были предупреждением Павлу, что его жизнь находится в руках фанатичной толпы. Его потащили, избитого и беззащитного, из храма на улицу и стали бить до смерти.

Римляне построили большую крепость, возвышавшуюся над храмовым комплексом. Это было сделано с целью контроля над такими вспышками народного гнева, что случалось нередко в святых местах среди их еврейских подданных, когда накаля-

лись страсти. Дозорный заметил возникший внизу беспорядок и сразу доложил своему начальнику. Тот с отрядом солдат бросился в толпу и успел спасти Павла. Предполагая, что избитый человек явился возмутителем спокойствия, он арестовал апостола, сковал его цепями и повел в крепость на допрос.

Зажигательный характер Павла проявился в том, что случилось дальше. Обратившись к тысяченачальнику по-гречески, он попросил разрешения обратиться к народу со ступеней крепости. Несмотря на свою боль, Павел не хотел упускать возможности обратиться к своим соотечественникам и высказаться по наболевшему вопросу. Чтобы избежать неприятностей, всю эту неделю он занимал сдержанную позицию. Но теперь его узнали, и он очень хотел объяснить им, почему он стал христианином.

Было странно начать проповедовать при таких обстоятельствах. Большинство из нас были бы рады просто избежать насильственной смерти. Но для Павла эти люди, которые так ненавидели его, были грешниками, которых надо спасти.

И он начал свою речь. Это была необычная картина: между крепкими римскими солдатами стоял маленький взъерошенный человек, машущий прикованной цепью рукой, пока в толпе не воцарилась тишина. Они внимательно слушали, как он рассказывал, как по дороге в Дамаск перед ним явился Иисус из Назарета в ослепительном свете. Дальше он рассказал, как он крестился и стал апостолом. Но когда он перешел к поручению Иисуса проповедовать язычникам, спокойствие нарушилось. Толпа заревела, люди стали размахивать своей одеждой и бросать пыль в воздух. Римский военачальник так встревожился, что немедленно завел Павла в крепость.

Этот день стал началом продолжительной черной полосы в жизни Павла. Не один год он просидел в тюрьме. Сначала он пребывал в заключении в Иерусалиме, затем в Кесарии и Риме. Он не совершил ничего противозаконного. Менялись суды, менялись судьи и, хотя они не находили в его действиях состава преступления, его не освобождали. Римский закон был хорошим, но его исполнение зависело от работников, которые больше пеклись о своем кармане и своей карьере, чем о принципах правосудия. Евреи, враги Павла, имевшие влияние на

высшие круги, хотели, чтобы Павла или убили, или, по крайней мере, заставили прекратить проповедование.

Но даже в тюрьме Павел не был в безопасности. Когда он сидел в тюрьме в Иерусалиме, против него готовился заговор. Еврейские старейшины планировали вывести его из тюрьмы, чтобы он якобы предстал перед синедрионом. И только благодаря хорошему слуху маленького племянника Павла заговор сорвался. В Деяниях 23:12-22 описано, как мальчик предупредил военачальника, что жизни Павла угрожает опасность. Но вскоре все эти страхи исчезли, поскольку апостола надолго закрыли в сырой мерзкой камере. Видимо, ему было очень обидно и досадно, что его гноят в тюрьме ни за что.

Вы можете задать вполне резонный вопрос: почему Бог допускает, чтобы его слуга закончил вот так, после долгих лет верного служения? Это хороший вопрос, и мы попытаемся на него ответить, прежде чем мы закончим. Во-первых, мы не можем полностью понять причины, почему Бог так поступает, пока не наступит День Суда, когда станет ясна полная картина Его работы. Мы должны осознавать, что мы являемся всего лишь рабами и выполняем свои обязанности. Возможно, что поставленная перед Павлом задача по основанию новых обществ верующих была выполнена, и пришло время других продолжать эту работу, а он должен был отойти на задний план. Во-вторых, через страдания рано или поздно проходят все Божьи рабы. Это учит их терпению и вере в Бога. Даже Иисус в послании Евреям сказал о том, что человек делается совершенным через страдания (2:10). Возможно, Павлу еще нужно было что-то понять во время этого долгого пребывания в тюрьме. И последнее. Есть один определенно положительный момент в пребывании Павла в тюрьме, за что мы должны быть благодарными. Лишенный возможности посещать своих дорогих друзей за границей, вместо этого он писал им длинные, содержательные послания с советами и предупреждениями, с множеством принципов жизни ученика. Сохранились его послания Ефессянам, Колоссянам, Филиппийцам, Филимону, 2-е Тимофею и, возможно, Евреям. Они являются прекрасным плодом опыта и размышлений апостола. И с ними мы можем знакомиться.

(11) Путешествие Павла в Рим

Павел провел в римских тюрьмах как минимум два года. Он доказал как в открытом суде, так и в частных беседах со своими пленителями, что по римскому праву он не виновен ни в каком преступлении. Но его почему-то не освобождали. Со временем он понял, что, пока он в руках местного правителя Феликса, который занимался его делом, ему нечего надеяться на справедливость. Ему нужно было обратиться в высшую инстанцию.

Римское право было нацелено на защиту невиновного. Так как всегда была возможность повлиять на судью, слушающего дело, разрешалось обращаться в высшую судебную инстанцию. Это мог сделать любой римский гражданин. Если человек считал, что к его делу постоянно относятся несправедливо, он имел право обратиться на самый высокий уровень и попросить вмешаться самого императора.

У Павла появилась такая возможность, когда Феликса сменил новый губернатор Фест. Прошло всего лишь три дня после его вступления в должность, как еврейские начальники просили его послать Павла назад в Иерусалим для пересмотра его дела. Не в первый раз они пытались устроить засаду и убить его по пути (Деян.25:3). Фест, видимо, понял, что он унаследовал от своего предшественника щекотливое дело и не хотел попасть в ловушку.

Когда это дело дошло до управления в Кесарии, окончательного решения так и не было принято. Евреи не могли доказать, что он совершил какое-то преступление, а Павел доказывал свою невиновность. Губернатор предложил провести еще один суд, но Павел уже решил использовать свое право римского гражданина – “Caesaregi apello”. “Требую суда кесарева”, – заявил он. Это значило только одно. Он попадет в Рим, однако не как свободный проповедник, как он планировал два года назад. По крайней мере, у него была надежда на справедливость, что его будет судить не разъяренная, агрессивная, ненавидящая толпа евреев в Иерусалиме. Он еще не знал, что его поездка в Рим за государственный счет будет самой опасной в его насыщенной событиями жизни.

Поездке Павла в Рим посвящена целая глава Деяний (гл.27), это одна из самых захватывающих библейских историй. Ясно, что автор этой истории Лука был очевидцем описанных событий, потому что он ведет повествование от первого лица – “мы”. Видимо, он решил сопровождать арестованного Павла, чтобы помогать ему во время поездки и морально поддержать его в Риме. Таким образом, он оказался в идеальных условиях, чтобы записать катастрофу с большим кораблем, на котором они шли.

Всё начиналось хорошо. Павел был одним из заключенных, которых перевозили в Рим в сопровождении сотника и группы солдат-стражников. Можно допустить, что они использовали частные суда, а расходы возмещало государство.

Первый отрезок пути, из Кесарии в Миры Ликийские, которые находились возле острова Родес, они преодолели без происшествий. Там сотник нашел место на судне, перевозившем зерно и направлявшемся из Александрии в Италию. Интересно, что в то время Северная Африка, включая территорию, известную в наши дни под названием пустыня Сахара, служила источником пищи для богатого населения Рима. Лозунг ‘Хлеба и зрелищ’ был ключом к популярности в Риме, и в столицу по Средиземному морю постоянно направлялись огромные суда. О размере судна можно судить по тому факту, что несмотря на то, что это был грузовой корабль, он еще брал на борт пассажиров. Лука насчитал 276 людей на судне, включая экипаж (ст.37).

Был конец лета, когда они вышли из Мир Ликийских. Дул северо-восточный ветер, несущий корабль по направлению к Криту. Лука пишет, как они медленно шли: “По причине неблагоприятного нам ветра, мы подплыли к Криту при Салмоне. Пробравшись же с трудом мимо него, прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани” (27:7,8). В это время принималось очень важное решение. Быстро приближалась осень с ее сильными штормами, и они уже не надеялись попасть в Италию в ближайшее время. В то время зимой корабли оставляли на якорной стоянке где-нибудь в безопасной бухте, а экипаж зимовал на суше. Для современных коммерсантов и туроператоров

было бы накладно и неудобно зависеть от погоды, а в первом веке это было обычной практикой. Проблема заключалась в следующем: хотя Хорошие Пристани, по идее, были подходящим местом для стоянки судна, капитан не хотел сидеть без дела, он был намерен рискнуть пройти еще немного вокруг Крита до Финика на юго-западе. Павел был против этой идеи. На своем горьком опыте он знал, что такое Средиземное море, три раза он попадал в кораблекрушения. По его мнению, сейчас была такая пора года, что даже короткий переход грозил большой опасностью. Поскольку расходы солдат и заключенных оплачивал Рим, последнее слово было за сотником. А тот больше доверял капитану, который должен был быть специалистом своего дела. И вот, однажды утром, когда они проснулись, дул легкий южный ветер. Они вышли из Хороших Пристаней и стали пробираться к Финику, огибая берег. К сожалению, направление ветра изменилось. Резко подул и стал усиливаться северо-восточный ветер, который стал уносить их всё дальше от острова Крит в море. Им удалось поднять на палубу маленькую лодку, которую они тащили за собой, и, пока их защищал маленький остров, стали готовиться к разыгрывающемуся шторму: веревочными петлями стягивали нос и киль корабля, концы веревок связывали вдоль палубы, чтобы крепче стянуть корабельные балки. Они спустили все паруса, и их несло на юго-запад. На следующий день шторм не утих, корабль тяжело качался на волнах, и они решили сбросить за борт часть зерна, чтобы облегчить его. В воду полетели и корабельные снасти. Павел оказался прав.

Какие чувства владели Павлом, когда корпус корабля трещал от ударов огромных волн, а мокрые тела моряков, солдат и заключенных то и дело обдавались ледяной водой? Чувствовал ли он близость смерти? Вспоминал ли он Иону, попавшего в шторм в этом же море, или учеников в лодке на озере в Галилее? “Где вера ваша?”, – спрашивал он дрожащих учеников. Боялся ли Павел? Мы знаем, что да. Лука пишет, что рядом с ним в эту ночь на корабле стоял ангел. Он сказал два знакомых слова, которые рефреном проходят через всю Библию, успокаивая всех детей Божьих во время трудностей. „Не бойся, Павел!, – сказал он, – тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою“ (ст.24).

Собравшись в это трудное время, Павел-заключенный стал внушать сотнику и морякам свою спокойную веру в своего Бога. “Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров”, – с уверенностью произнес он; вот как они будут спасены.

Лука образно описывает, как на четырнадцатую ночь, когда была крошечная тьма, моряки услышали звуки разбивающихся о далекие скалы волн. Отчетливость этих звуков подтверждала, что земля близко. Бдительный Павел пресек трусливую попытку моряков удрать на корабельной лодке. На рассвете моряки заметили что-то похожее на отлогий берег и, “подняв якоря, пошли по морю и, развязав рули и подняв малый парус по ветру, держали к берегу. Попали на косу, и корабль сел на мель. Нос увяз и остался недвижим, а корма разбивалась силою волн” (ст.40,41). Несмотря на большую катастрофу, все люди, находившиеся на корабле, как и обещал Павел, выбрались на берег, даже те, кто не умел плавать. Но злоключения Павла на этом не закончились. Жертвы кораблекрушения были промокшими, замерзшими и обессиленными. Им нужно было обязательно согреться. Местные люди, собравшиеся на берегу в месте кораблекрушения, быстро развели большой костер, чтобы согреть и высушить пострадавших. Павел, не привыкший сидеть без дела, начал собирать дрова. Неожиданно из охапки дров выползла ядовитая змея и вцепилась ему в руку. К удивлению иноплеменников, он стряхнул ее в огонь, совершенно не почувствовав никакой боли. Он и в дальнейшем продолжал удивлять их и, в знак благодарности за их гостеприимство, исцелил отца начальника острова. К весне Павел и его кампания уже пользовались большим уважением среди островитян. Когда пришло время расставания, их провожали с большими почестями. Они сели на другой александрийский корабль, который зимовал на острове. В конце концов, Павел прибыл в Рим.

Безо всякого сомнения, остров, у которого произошло кораблекрушение, был Мальта. Можно даже узнать Рас-иль-Корура, залив с пологим берегом и маленьким островом, плохо заметным с моря, о который разбился грузовой корабль Павла. Вся эта история придает ощущениям остроту, когда посмот-

ришь на карту. В большинстве Библий в конце есть схемы путешествий Павла. Найдите на карте остров Крит, откуда тем солнечным осенним утром отправился корабль. Проследите его длинный путь на запад и юг, куда его уносил шторм. За две недели их унесло примерно на 800 км. Получается, что их несло со средней скоростью 2.3 км/час. Теперь посмотрите на очертания Мальты. Максимальное расстояние с севера на юг, где мог разбиться корабль, составляет 30 км. Если бы угол сноса корабля составил хотя бы 2.5 градуса на север или юг, он бы вообще прошел мимо Мальты и утонул бы или его понесло бы прямо к побережью Туниса в район Малый Сирт, который известен ужасными зыбучими песками и является местом гибели многих известных судов.

С уверенностью можно сказать, что рука Бога оберегала Павла во время отчаянных дней и ночей. Его час еще не настал. Он должен был засвидетельствовать евангелие перед цезарем в Риме. К радости его друзей, его работа по проповедованию и обучению будет продолжена.

Многие из нас так же, как и Павел, попадали в опасные ситуации и чувствовали облегчение и благодарность, когда всё проходило, а мы оставались живы. Хотели бы вы иметь такую же крепкую веру, вдохновляющую ваших компаньонов, в то, что Бог поможет вам пережить трудности? Конечно же, вы можете иметь такую веру. Вот слова псалмопевца, относящиеся к тем, кто отдал свою жизнь Богу, присоединяясь к его семье: “Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей” (Пс.45:1-3). Будет ли это море жизни или море людей, бунтующих от невыносимых трудностей, Бог заботливо перенесет нас через все опасности на небеса, в свое спокойное славное Царство, Царство, которое так старательно проповедовал Павел.

---

(12) Послания из тюрьмы

Легкий ветерок и весенние цветы согревали душу апостола Павла, когда небольшая группа узников в сопровождении конвойных тяжело передвигалась из Путеол по хорошо мощеной римской дороге. Какими приятными были для него прохладный ветерок и жаркое солнце после нескольких лет пребывания в тюрьме. Но эта передышка, к сожалению, не могла длиться долго. В Риме ему грозит суд императора. Каждый шаг на север приближал его к главному управлению гигантской бюрократической машины, которая железными челюстями перемолола его людей и убила его Учителя, несмотря на его невиновность. У Павла не было никаких иллюзий в отношении своей возможной участи. Поэтому вы можете себе представить его радость и благодарность, когда оказалось, что маленькая группа путешественников, пришедшая в форум Аппии, оказалась группой учеников-христиан. Они узнали, что Павел сошел с корабля в Путеолах и пришли из Рима, чтобы поприветствовать его. Их внимание и поддержка обрадовали старое сердце. Лука пишет, что Павел был так тронут, что "возблагодарил Бога и ободрился" (Деян.28:15).

Попав в Рим, Павел сразу поступил мудро. Отдел юстиции разрешил ему снять жилье, пока он будет ждать вызова в суд. Его стерег солдат, но ему разрешалось принимать посетителей. И Павел решил познакомиться с начальниками еврейских синагог Рима, которых было, по крайней мере, семь. Им было любопытно познакомиться с Павлом, а ему было важно самому изложить свою позицию, прежде чем враги из иерусалимского еврейского общества смогут открыть свои ядовитые уста. Это была уникальная возможность проповедовать евангелие аудитории, состоящей из 'узников' (хотя он сам был настоящим узником!). И он сделал всё, что смог. Целый день он "от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божиим, – пишет Лука, – приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков" (Деян.28:23). Он добился определенного успеха. Некоторые убедились в его словах. Другие, с большим предубеждением, не хотели соглашаться с ним. Они

пошли домой, споря между собой. На прощание Павел их упрекнул: "Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат" (ст.28). Таким образом, великий апостол выполнил свой долг перед своим учителем, Господом Иисусом. Благие вести о Царстве Божьем и имени Иисуса Христа дошли до столицы империи. Он проповедовал евангелие и в Риме.

Вы можете спросить, а что же дальше? Какое впечатление произвело появление Павла перед императором? Был ли он освобожден, чтобы продолжать свои миссионерские путешествия? Почему-то в Деяниях об этом не сообщается. Такое впечатление, что Лука, описав путешествие в Рим, решил на этом закончить. Всё, что он описывает в конце, – это что Павел снимал жилье целых два года и проповедовал Царство Божье всем своим посетителям. Можно предположить, что, по истечении этих двух лет, его дело дошло до суда. Очевидно, что дела в римских судах рассматривались так же неспешно, как и сегодня. Но Лука не сообщил, какой же был вынесен приговор.

Чтобы больше узнать об этих двух 'скрытых' годах, нам нужно обратиться к посланиям Павла. Хотя его пребывание в тюрьме было утомительным, оно было продуктивным в плане написания посланий. Читая их внимательно, можно узнать любопытные вещи. Уже упоминалось, что у Павла было много посетителей. Одним из самых необычных из них был беглый раб. Этому человеку, Онисиму, Павел посвятил целую книгу и назвал ее в честь его хозяина – Филимона. Филимон был родом из Колосс, города, который не числится в списке городов, посещенных Павлом во время его путешествий. Но у Павла были хорошо знакомые ученики из этого города, потому что он написал им из тюрьмы послание. Возможно, Филимон был одним из самых влиятельных членов церкви, или еkkлeсии, в Колоссах, потому что Павел упоминает эту церковь (Фил.2).

Как человек состоятельный, Филимон, должно быть, имел рабов. Некоторые из них сопровождали его. Поэтому нетрудно себе представить, что Онисим поехал со своим хозяином в Эфес на встречу с апостолом Павлом. Там он услышал их продолжительный и честный разговор перед крещением Филимона. Теперь сбежавший молодой раб направился на северо-запад в

Рим. Очень возможно, что в случае поимки беглого казнили бы, а в большом городе всегда легче затеряться среди толпы. Какие обстоятельства заставили его зайти в дом апостола, мы можем лишь догадываться. Возможно, он почувствовал сильное одиночество, вспоминал, как его хозяин говорил о святом апостоле, находящемся в заключении, и специально искал его. Он пришел к нужному человеку. Павел отнесся к Онисиму, как отец к сыну, и вскоре Онисим, как и его хозяин, стал учеником Иисуса. Проблема состояла в том, что делать дальше. Павлу нравилось иметь Онисима на посылках, но он считал, что обязан послать его назад к Филимону, – теперь эти два человека были братьями во Христе. Если бы Онисим просто объявился в Колоссе на пороге, Филимон яростно набросился бы на него. Поэтому Павел написал короткое объяснительное послание, чтобы передать его через Онисима. Этот дипломатический прием должен был смягчить сердце Филимона. Мы можем представить удивленное лицо Филимона, бросающего взгляд то на лист бумаги, то на Онисима, и, в конце концов, подошедшего к своему рабу, чтобы поцеловать его по-христиански.

Когда Павел находился под домашним арестом, у него были и другие посетители. Мы знаем, что его хорошие друзья из Филипп, по крайней мере, дважды через Епафродита передавали ему подарки, потому что послание Филиппийцам является благодарственным письмом. Он очень беспокоился о том, что Епафродит серьезно заболел, находясь в Риме, но через время уже был способен возвратиться назад с посланием (Филиппийцам 2:25-27). С Павлом были также Тимофей, который приходился ему сыном по вере (Кол.1:1), и Лука, его неразлучный товарищ. Самое интересное, что Павел шлет приветствия из Рима от имени неизвестного количества учеников, "домочадцев кесаревых". Павел пишет в послании Филиппийцам, что "узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим" (1:13). Такое впечатление, что некоторые из римских солдат, приставленные к Павлу, слышавшие его убедительные доводы веры в Бога, сами стали учениками. Павел никогда не упускал случая проповедовать Слово Жизни.

В посланиях Филиппийцам, Филимону и Колоссянам есть намеки, что Павел, когда писал их, надеялся, что его скоро

освободят. Можно почти не сомневаться в том, что его освободили. В трех посланиях, написанных после Деяний (1 Тимофею, 2 Тимофею и Титу), мы находим, что Павел ссылается на путешествие, которое он недавно совершил с посещением Македонии (1Тим.1:3), Крита (Титу 1:5), Никополя и Троады (2Тим.4:13). О посещении этих мест ничего не говорится в Деяниях; во время трех предыдущих проповеднических путешествий Павел вообще не заезжал на Крит. Следовательно, это путешествие он совершил после своего освобождения. Видимо, он отказался от своего предыдущего плана посетить Испанию и, вместо этого, совершил короткое средиземноморское путешествие. Но время летело. Мы знаем из истории, что примерно в 64 году нашей эры император Нерон стал жестоко обращаться с христианами. А поскольку он возглавлял кампанию против них, то Павла вскоре опять арестовали и посадили за решетку. Теперь у него уже не было надежды на оправдательный приговор. Не было смысла обращаться к цезарю, так как цезарь сам был врагом. Когда мы читаем его последнее послание Тимофею, мы чувствуем, что апостол знал, что его конец близок. Уже прошло первое слушание, на котором, с горечью пишет он, никто из его друзей не был готов защитить его (4:16). Он умоляет Тимофея побыстрее придти к нему, потому что с ним остался только один верный Лука, и он знал, что уже надо попрощаться. Несмотря на мрачную перспективу, его вера оставалась крепкой, и он не утратил смелости. “Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало”, – заявляет он. “Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный” (4:6-8). Нерон, неправедный судья, осудит Павла на смерть, но тот верит в Иисуса, своего учителя, “разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие” (1:10).

Однажды утром пожилого апостола выведут из его темной тюремной камеры и поведут за городские ворота Рима, его лицо согреют лучи солнца, он увидит зеленые окрестности и услышит шелест листвы придорожных деревьев. Его римское гражданство давало ему возможность умереть быстрой смертью от меча.

И вот, его усталые ноги и руки, язык, поднявший тысячи людей от жизни во грехе и смерти к надежде евангелия, засты-

Как Евангелие попало из Иерусалима в Рим

- 55 -

ли во сне смерти. Но работа Павла продолжалась. Его неукротимый дух заложил фундамент, на котором будут строить другие. Скоро проповедники евангелия поспешат на запад и север в Европу. С помощью печатного слова его послания будут нести свет кругам куда более широким, чем читателям его оригиналов. А люди “из всех племен и колен, и народов и языков”, прочитав переводы его посланий, примут истину, ради которой он жил и за которую умер.

Мы подошли к концу нашего небольшого исследования. Приближается время, о котором Павел писал, что это День, когда Судья даст ему награду. Пока у нас еще есть такая возможность, давайте убедимся, что мы взяли дар евангелия, принесенный нам такой ценой, обеими руками. Венец, который принесет Иисус, как обещал Павел, будет дан “не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его” (2Тим.4:8). На этом мы заканчиваем нашу лекцию, а выбор остается за вами.

